

слово Божіе не производило надлежащаго спасительнаго вліянія на ихъ черствыя и гордыя души. Не такъ оно дѣйствовало на души безхитростныя и простыя, на умы и сердца воскриляемыя вѣрою. Оно приводило такія души въ восхищеніе и покорность волѣ Божіей. Примѣры такого дѣйствія мы видимъ во всѣхъ Евангельскихъ повѣствованіяхъ о проповѣди и ученіи Спасителя, а особенно въ подобномъ событіи со слугами книжниковъ и фарисеевъ. Скажемъ объ этомъ къ нашему назиданію.

Гордые первосвященники, книжники и фарисеи, видя въ ученіи Іисуса Христа обличеніе своихъ заблужденій и своей порочной жизни, и что напротивъ народъ любитъ слушать Его ученіе, слѣдуетъ за Нимъ и признаетъ его пророкомъ и Христомъ, завидовали славѣ Господа и, постепенно возрастая въ ненависти къ Нему, рѣшились погубить Его,—для чего они старались схватить Его какимъ-либо образомъ. Для большаго устрашенія народа и униженія Спасителя они почли лучшимъ сдѣлать это открыто, въ праздникъ кущей и въ храмѣ, когда массы народа слушали Его Божественное ученіе, услаждались имъ и вѣровали во Христа. Сонмъ этихъ Іудейскихъ начальниковъ послалъ въ храмъ своихъ слугъ взять оттуда Іисуса Христа и привести къ нимъ на судъ. Но исполнилось ли желаніе возставшихъ вмѣстѣ противъ Господа и замышлявшихъ тщетное? (Псал. 2, 1—2). Нѣтъ, и вотъ почему.

Когда посланные слуги вошли въ храмъ, гдѣ училъ Іисусъ Христосъ, услышали Его Божественное слово и увидѣли, съ какимъ вниманіемъ народъ слушалъ Его, тогда все это такъ подѣйствовало на ихъ

простыя сердца, что они, кажется, забыли все земное. Ихъ души умягчились, сдѣлались доброю землею, на которую падшее сѣмя слова Божія углубилось, стало расти и приносить плодъ для вѣчной жизни. Послѣ того исполнить волю своихъ господъ показалось для нихъ невозможнымъ, незаконнымъ и преступнымъ. Добрые слуги рѣшились лучше повиноваться Богу, который послалъ Сына Своего Единороднаго для спасенія людей, чѣмъ исполнить волю своихъ господъ въ беззаконномъ дѣлѣ. Какъ было бы хорошо, если бы и въ наше время и въ нашей мѣстности всѣ подражали этимъ разсудительнымъ слугамъ въ исполненіи поручаемыхъ дѣлъ. Бываетъ и теперь, что ближніе, друзья, или имѣющіе вліяніе въ обществѣ своимъ положеніемъ тайно поручаютъ другимъ совершеніе такого дѣла, которое нарушаетъ Законъ Божій, приноситъ вредъ ближнему, нерѣдко обществу или государству. Здѣсь требуется духовная мудрость и разсудительность. Въ этихъ случаяхъ мы должны помнить слово Божіе: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человеку* (Дѣян. 5, 29). Но возвратимся къ рѣчи о слугахъ.

Фарисейскіе слуги знали злобу своихъ господъ, знали, что они весьма недовольны будутъ, что не исполнилось ихъ повелѣніе. Но они знали или слышали отъ другихъ и то, что о подобныхъ обстоятельствахъ Господь училъ: *блаженни изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѣ. 5, 10). Услышавъ отъ Господа слово царствія, слово правды, проникнутые благодатію Божіею, исходящею изъ устъ Іисусовыхъ, они изъ преданныхъ слугъ злыхъ господъ сдѣлались исповѣдниками правды Христовой. Фарисеи и книжники ждали, что они приведутъ къ нимъ Іисуса на

судъ, но были посрамлены дѣйствиємъ слугъ. Слуги не привели къ нему Господа и возвратились безъ Него. Почему вы не привели Его? спрашивали первосвященники и фарисеи? Служители отвѣчали: *никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человекъ* (Іоан. 7, 46). Иначе какъ бы такъ говорили слуги: человекъ Иисусъ говорилъ не какъ простой человекъ, котораго поэтому самому можно было бы смѣло взять и привести, но Онъ говорилъ, какъ Христосъ и Богочеловѣкъ. Если всѣ народы, окружавшіе Его, слушавшіе Его ученіе, слѣдовавшіе за Нимъ по Іудеи и Галилеи, *дивились словамъ благодати, исходящимъ изъ устъ Его* (Лук. 4, 22), то почему и имъ, служителямъ первосвященниковъ и книжниковъ и фарисеевъ, не проникнуться со всѣми братіями и соотечественниками этою благодатию и вмѣстѣ съ ними не сказать: *чудныя дѣла видѣли мы нынѣ* (Лук. 5, 26), *никогда не бывало такого явленія во Израиль* (Матѳ. 9, 33), *ибо сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра Христосъ* (Іоан. 4, 42). Чудная переменна въ служителяхъ! Изъ служителей неправды, услышавъ ученіе Господа, они сдѣлались исповѣдниками истины, и не только исповѣдниками, но и страдальцами за истину, потому что первосвященники и ихъ соучастники, подвергли народъ, а вмѣстѣ съ народомъ и служителей, проклятію за вѣру во Христа (Іоан. 7, 49). „Неужели и вы прельстились? Увѣровалъ ли въ Него кто изъ начальниковъ, или изъ фарисеевъ?“ сказали фарисеи служителямъ (Іоан. 7, 47, 48). Книжники и фарисеи прибѣгаютъ къ обычному способу увлечь народъ въ свои заблужденія. Никто изъ знатныхъ людей не вѣруетъ въ Иисуса, — значитъ, никому изъ простыхъ людей нельзя

вѣровать въ Него. Плохо-ли, хорошо-ли, а дѣлай и вѣрь такъ, какъ вѣрить и дѣлаетъ фарисей и книжникъ. Правда, и между фарисеями были вѣрующіе. Таковъ былъ тайный ученикъ Иисусовъ Никодимъ, приходившій къ Господу слушать Его ученіе ночью. Онъ возвышалъ въ совѣтѣ голосъ за правду и въ защиту Господа. Но его одиночный голосъ былъ голосомъ въ пустынь. Онъ принужденъ былъ уступить большинству, изъ опасности быть отлученнымъ отъ синагоги (Іоан. 12, 42). Служители правды нанесли гордымъ Іудейскимъ начальникамъ открытое поражение и чрезъ нихъ исполнились надъ книжниками и фарисеями слова пророка: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу* (Ис. 29, 14. I Кор. 1, 19).

Отъ чего случилась такая переменна въ служителяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь? Главною причиною такой переменны въ нихъ есть всеильная благодать, присущая Богочеловѣку, Господу нашему Иисусу Христу. Господь, сердцевидецъ, зналъ, зачѣмъ пришли служители Іудейскихъ начальниковъ, коснулся своею благодатию ихъ сердце и измѣнилъ ихъ. Но и служители, видно, были достойны сей благодати. Они не были предубѣждены противъ Господа. Простота ихъ души, открытость ихъ сердца давала доступъ Божіей благодати. Простота сердца есть великая добродѣтель, великая сила души. Простота не означаетъ невѣжества. Она есть знакъ неиспорченности, дѣтской невинности, отсутствіе гордости и злобы, упорства въ заблужденіяхъ, цѣлость душевныхъ силъ. Простота есть прямота возрѣній къ истинѣ. Это такое святое состояніе души, какого требовалъ отъ людей св. Іоаннъ Пред-

теча, когда предъ пришествіемъ Спасителя взывалъ: *приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему. Всякій долъ да наполнится, и всякая гора и холмъ да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сдѣлаются гладкими, и узритъ всякая плоть спасеніе Божіе* (Лук. 3, 4—6). Въ этомъ смыслѣ и Господь училъ: *аще не обратитесь, и будете, яко дѣти, не увидите въ царство небесное. Иже же смирится, яко отроча сіе, той есть болій во царствіи небесныхъ* (Матѳ. 18, 3—4). Многіе изъ тогдашнихъ людей исправили свои пути: смирили свою гордость, отбросили самомнѣніе, возвысились вѣрою въ Бога и пришедшаго Избавителя, и въ простотѣ духа и сердца, очами вѣры узрѣли спасеніе. Одни Иудейскіе первосвященники, книжники и фарисеи не уравниали путей своихъ предъ Господомъ, не хотѣли отвергнуть своего неправильнаго представленія о Христѣ, какъ о земномъ царѣ и завоевателѣ, не измѣнили высокаго мнѣнія о себѣ, что только они правильно понимаютъ предметы вѣры, что только отъ нихъ исходитъ всякая правда, что только они могутъ быть учителями народа. И въ то время, когда множество народа слѣдовало за Иисусомъ и наслаждалось Его ученіемъ, признавало Его великимъ пророкомъ и Сыномъ Божіимъ, гордые книжники и начальники Иудейскіе, въ слѣпотѣ своего нравственнаго омраченія, не видѣли лучей Божественнаго свѣта, исходящихъ отъ Господа Христа, преслѣдовали народъ за вѣру въ Него, желали, чтобы всѣ повиновались только имъ и слѣдовали за ними по пути упорства, невѣрія и погибели.

Братіе Христіане! Сколько и въ наше время есть книжниковъ и фарисеевъ, мнящихъ себя однихъ

быть обладателями истинами вѣры, гордящихся своею преданностію буквѣ закона, не имѣя и не разумѣя его духа! Сколько есть такъ называемыхъ старообрядцевъ, которые, по своей гордости, упорству, ожесточенію, ненависти къ Св. Православной Церкви, удаляются отъ нея и, подобно древнимъ Иудейскимъ книжникамъ, не только не хотятъ въ простотѣ своего сердца и вѣры слушать и повиноваться Богосозданной Апостольской православной Церкви, но и тайно рассылаютъ своихъ слугъ, мнимыхъ епископовъ, мнимыхъ пресвитеровъ, безпоповцевъ, начетчиковъ и распространителей разныхъ сектъ, для совращенія православныхъ чадъ Церкви въ свои сѣти. Эти слуги иногда тайно проникаютъ въ дома поселянъ, въ дома бѣдныхъ, въ дома богатыхъ, въ дома обладающихъ вліяніемъ въ обществѣ лицъ, съ цѣлію заявить свое мнимое древнее право быть учителями вѣры, право уловлять, схватывать православныхъ чадъ Церкви въ свое тайное сходбище и судилище, въ которомъ куется и составляется всякая хула, всякая неправда на православную Церковь, на ея священноначаліе и обряды.

Такимъ тайнымъ распространеніемъ своего ученія содѣлаютъ великій грѣхъ эти заправители, эти книжники и фарисеи, гордящіеся храненіемъ мнимой древней вѣры, затворяющіе царствіе небесное предъ чело-вѣками; ибо сами не входятъ и хотящихъ войти не допускаютъ. (Матѳ. 23, 13). Будемъ, братіе, усиленно молиться, чтобы Господь Богъ всеильною своею благодатію обратилъ ихъ на путь истины, чтобы они, подобно древнимъ фарисейскимъ, упомянутымъ нами, слугамъ, вмѣсто совращенія православныхъ въ свои секты, сами измѣнились въ злобѣ и упорствѣ, возлю-

били св. православную Грекороссійскую Церковь, подчинились ей съ вѣрою и въ простотѣ сердца, были съ нею едино по всему, что она содержитъ и чему учить. Только вѣрою и въ простотѣ сердца съ подчиненіемъ ума и воли св. Церкви, можно увидѣть все ея неземное величіе, ея Божественную красоту, ея славу и спасительность,—полюбить всѣ благодатныя содержимыя ею таинства, достаточныя для спасенія всѣхъ. О, если бы всѣ эти ревнители противнаго православной Церкви мудрованія познали и возлюбили въ простотѣ души св. Церковь, приступили къ ней съ вѣрою, смотрѣли на нее духовными очами, слушали ее съ довѣріемъ и безъ предубѣжденія,—тогда они непременно измѣнились бы и сказали не только въ своемъ умѣ и сердцѣ, но и открыто предъ всѣми православными и глаголемыми старообрядцами то, что чувствуютъ, что испытали чрезъ слушаніе Церкви съ вѣрою. Они сказали бы словами древнихъ фарисейскихъ слугъ: *никогдаже тако глаголаше человекъ, яко православная Христова Церковь. Ея устами говоритъ Самъ Божественный ея Глава, Спаситель Христосъ. Въ ней, въ ея таинствахъ живетъ и дѣйствуетъ животворящая и спасающая благодать св. Духа. Никогда, ни въ какомъ обществѣ, отдѣляющемся отъ православной Церкви и составляющемъ свою особую вѣру, не можетъ быть такого истиннаго ученія, такой духовной жизни, такой святости, такого прямого и вѣрнаго пути ко спасенію, какъ въ православной Церкви. Братіе! любите св. Апостольскую православную Церковь, подчиняйтесь ей и ея православнымъ пастырямъ съ вѣрою, въ простотѣ души, не уклоняйтесь отъ нея ни надесно, ни нашое,—и вы увидите*

умомъ и сердцемъ великую славу Церкви, вкусите блага, невѣдомыя многимъ. Чрезъ Церковь вы увидите Христа, и на васъ исполнятся слова, сказанныя Спасителемъ Апостоламъ: *блаженны очи, видящія то, что вы видите! Ибо сказываю вамъ, что многіе пророки и цари, а мы дерзаемъ присовокупить: многіе изъ ревнителей старообрядства, желали видѣть, что вы видите, и не видѣли, и слышать, что вы слышите, и не слышали* (Лук. 10, 23—24), таинственныхъ глаголовъ Божіихъ и благодатныхъ сокровищъ, хранящихся и раздаваемыхъ истиннымъ чадамъ православной Церкви. Аминь.

Святой Благовѣрный Великій Князь Георгій Всеволодовичъ, основатель Нижняго-Новгорода.

Въ древнемъ, нѣкогда престольномъ городѣ Владимірѣ, въ его не менѣе древнемъ кафедральномъ соборѣ въ честь честнаго и славнаго Успенія Пресвятыя Богородицы, уже много лѣтъ нетлѣнно почиваютъ святыя мощи святаго Великаго Князя Георгія Всеволодовича, вмѣстѣ съ другими святыми мощами Великихъ Князей—Андрея Боголюбскаго и сына его Глѣба.

Мощи святаго Князя Георгія почиваютъ на вскрытіи въ сребропозлащенной ракъ, находящейся по правую сторону алтаря, позади Архіерейскаго мѣста; между двумя столпами, подъ балдахиномъ, украшеннымъ великокняжескими регаліями¹⁾. На ракъ, балдахинъ и стѣнъ, въ возглавіи гробницы, есть много

¹⁾ Регаліи—знаки царской власти и величія.

изреченій и надписей, относящихся къ исторіи жизни Св. Благовѣрнаго Князя. Благовѣрный Князь Георгій (иначе Юрій) Всеволодовичъ, знаменитый своими гражданскими дѣлами по устроению великаго Владиміро-Суздальскаго княжества и всей русской земли, прославленный святою Церковію, какъ Святой, „яко добръ воинъ, яко непобѣдимъ мученикъ“²⁾ за вѣру и Русь православную, долженъ быть (благовѣрно почитаемъ и молитвенно воспоминаемъ въ особенности нами—жителями Низовскія земли, ибо сей князь былъ основателемъ нашего города и въ ономъ первымъ строителемъ первой церкви во имя Архистратига Михаила,—былъ мощнымъ и бодрственнымъ стражемъ нашего города отъ враговъ и вражыхъ набѣговъ, напримѣръ, Камскихъ Болгаръ и Мордвы, и доселѣ остается ходатаемъ, предстателемъ и молитвенникомъ за насъ предъ Богомъ. Посему мы—Нижегородцы должны знать святое житіе сего благовѣрнаго и благочестиваго Князя, что бы по жизни его поучаться твердой вѣрѣ Святаго и его богоугоднымъ дѣламъ, прославившимъ сего доблестнаго строителя и радѣтеля русской земли не только въ сей жизни, но и въ загробной: „вамъ молю, стадо христово, съ любовію преклоните ушеса ваша разумно: како быша древній князи и мужи ихъ“, убѣждаетъ насъ къ сему древній благочестивый лѣтописецъ (Софійск. Временн.). „И нынѣ чада... помяните дѣла отецъ нашихъ, яже сотвориша въ родѣхъ своихъ“, поучаютъ насъ и слова св. писанія (1. Макк. 2, 50, 51). Великій Князь Георгій Всеволодовичъ родился

²⁾ Канонъ св. Князю, 4 февр.

въ 1189 году³⁾ въ г. Владимірѣ (Кляземскомъ), который въ то время былъ стольнымъ городомъ Великихъ Русскихъ Князей. Родитель Георгія, князь Всеволодъ Юрьевичъ, третій по Андрѣю Боголюбскомъ великій князь великаго княжества Владимірскаго, былъ, по сказанію лѣтописей⁴⁾, государь мужественный, мудрый и правосудный. Не туне нося мечъ, ему Богомъ данный, онъ казнилъ злыхъ и миловалъ добрыхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ ревностный по вѣрѣ христіанинъ, всегда имѣвшій въ сердцѣ страхъ Божій и отличавшійся особенною любовію къ построению Святыхъ Божіихъ церквей⁵⁾. Мать Георгія, Княгиня Марія, называемая въ лѣтописяхъ Ясынею, отличалась подобно супругу своему благочестіемъ, набожностію и любовію къ храмамъ Божіимъ, почему лѣтописцы и величаютъ ее „россійскою Еленою, Θεодорою и второю Ольгою“⁶⁾. Бывъ тяжело больною въ теченіе долгаго времени, она удивляла всѣхъ приближенныхъ къ ней своимъ безропотнымъ и истинно-христіанскимъ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей. Подъ конецъ жизни она переселилась въ устроенную ея супругомъ женскую обитель, гдѣ и скончалась инокинею. Неудивительно, что подъ вліяніемъ такихъ добрыхъ

³⁾ Въ нынѣшнемъ 1889 г. исполняется 700-лѣтіе со дня рожденія Св. Вел. Князя Георгія.

⁴⁾ Исторія Россіи Соловьева, томъ 2-й.

⁵⁾ Имъ построены во Владимірѣ знаменитый своею архитектурою Дмитріевскій соборъ, также—храмъ при Успенскомъ женскомъ монастырѣ и Рождественско-Богородицкій храмъ при мужескомъ монастырѣ, что нынѣ при Архіерейскомъ домѣ. (Влад. достопамят. Иеромон. Иоасафа).

⁶⁾ Карамзинъ—Исторія Госуд. Росс. Т. 3-й.

примѣровъ и подѣ руководствомъ такихъ благочестивыхъ родителей сынъ ихъ Георгій, съ юныхъ лѣтъ, воспринималъ все доброе, научался благочестивымъ навыкамъ и утверждался въ вѣрѣ отеческой-православной.

Съ теченіемъ времени и по мѣрѣ тѣлеснаго и духовнаго возрастанія юный князь все болѣе и болѣе проявлялъ въ себѣ истинно-христіанское и благочестивое настроеніе: „онъ ходилъ каждодневно къ богослуженію, съ благоговѣніемъ внималъ чтенію и пѣнію, любилъ и дома разговаривать о предметахъ священныхъ, упражнялъ себя въ постѣ, бдѣніи и молитвѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличался и примѣрно-добрыми качествами, какъ послушный, кроткій, преданный и любящій сынъ, почему и отъ родителей своихъ пользовался особенною любовью. Когда мать его, Княгиня Марія, приближалась къ смерти, любящій сынъ ея Георгій оказывалъ къ ней особенную нѣжность и любовь; онъ не отходилъ отъ ея болѣзненнаго одра, орошалъ слезами грудь и лицо матери и такъ выражалъ свою глубокую скорбь: „увы мнѣ, свѣте-мати моя, госпоже моя! Къ кому воззрю, къ кому прибѣгну и гдѣ насыщусь такого благоученія и наказанія разуму? Увы мнѣ, сіяющая заре лица моего, бразда юности моя, камо отходишь мати моя?“⁷⁾ Умирающая мать, утѣшая и благословляя сына своего, въ отвѣтъ на такую любовь его такъ говорила ему: „о жалостливое, любезное чадо, — будь во всѣ роды хвалимъ и блажимъ!“ И дѣйствительно благословеніе матери оказалось какъ-бы пророческимъ: сынъ ея Георгій впо-

слѣдствіи былъ ублажаемъ и славимъ не только при жизни, но и по смерти, не только людьми, но и небожителями. По достиженіи 20-лѣтняго возраста, по благословенію родителя своего, Георгій Всеволодовичъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Великаго Князя Кіевскаго Всеволода Святославича Чермнаго — Агавіею (1211 г.), въ которой онъ нашелъ супругу достойную его по душевнымъ и нравственнымъ качествамъ. „Оба, какъ супругъ, такъ и супруга, по словамъ древняго жизнеописанія, будучи благочестиваго корене, добрѣ научена быша благочестію и тако оба свята, праведна милостива, кротка, обидимыя изымаста изъ рукъ обидящихъ, и нищія миловаста вельми, воздержанію-же прилежаста и любяше постъ, цѣломудріе и чистоту“. Такъ въ мирѣ и согласіи, на счастье и радость себѣ и во благо ближнимъ своимъ, жила благословенная молодая чета, большею частію во Владимірѣ, гдѣ княжилъ мудрый родитель ихъ Всеволодъ. По волѣ послѣдняго молодой князь Георгій оставлялъ иногда мирную и тихую семейную жизнь и принималъ на себя, во благо отчизны, ратные подвиги, сражаясь со врагами Владимірско-Суздальскаго княжества.

Но вотъ Великій Князь Всеволодъ, много и добрѣ потрудившійся для устроенія блага Русской земли, сталъ старѣть, слабѣть и чувствовать приближеніе смерти. Нужно было избрать себѣ преемника на великокняжескій престолъ. Изъ сыновей его старшимъ былъ Константинъ, княжившій тогда въ Ростовѣ; Константина и хотѣлъ отецъ посадить на Владимірскомъ престолѣ, а Ростовъ отдать Георгію; другимъ своимъ сыновьямъ Всеволодъ тоже назначилъ извѣстные

⁷⁾ Слова древняго жизнеописателя.

города и удѣлы ⁸⁾. Для объявленія своей воли Всеволодъ потребовалъ сыновей къ себѣ во Владимірѣ. Все явились по зову отца за исключеніемъ Константина, который „любя Ростовъ“ не хотѣлъ уступить его брату Георгію и особеннымъ посланіемъ просилъ отца назначить его, какъ старшаго сына, на великокняжескій престолъ, не лишая его въ то же время и Ростова „яко старѣйшаго града во всей Бѣлой Руси“. Своемыслие и ослушаніе сына не понравилось строгому и непреклонному Всеволоду и, когда Константинъ не явился къ отцу по второму и третьему его зову, то огорченный симъ Всеволодъ собралъ духовенство, народъ и бояръ Владимірскихъ и по совѣту съ ними, а также съ Епископомъ своимъ (Іоанномъ ⁹⁾), рѣшилъ лишить Константина старѣйшинства и передать великокняжескій престолъ любимому сыну Георгію. Такимъ образомъ Георгій Всеволодовичъ, будучи 24 лѣтъ отъ роду, объявленъ былъ Великимъ Княземъ Владимірскимъ, старѣйшимъ изъ князей сѣверо-восточной Руси.

Вскорѣ затѣмъ Всеволодъ, призвавъ на присутствовавшихъ при немъ дѣтей благословеніе Господа и поручивъ ихъ ходатайству и заступленію Пресвятыя Богородицы и молитвамъ Святыхъ, мирно окончилъ свои многотрудные дни 14 Апрѣля 1212 г. ¹⁰⁾.

⁸⁾ Всеволодъ, по прозванію „Большое Гнѣздо“ имѣлъ сыновей, кромѣ Константина и Георгія, еще Ярослава, Владиміра, Святослава и Іоанна.

⁹⁾ Посвященъ во Епископа Ростовскаго, Суздальскаго и Владимірскаго митр. Кіевскимъ Никифоромъ, въ 1190 г. Въ 1214 г. онъ оставилъ кафедру и заключился въ затворъ и уединеніе въ обители Боголюбской (Н. Е. В. 1864 г.).

¹⁰⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. 2-й.

Черезъ раздѣлъ удѣловъ и городовъ между сыновьями и предпочтеніемъ младшаго сына Георгія старшему Константину почившій Всеволодъ невольнo сдѣлался виновникомъ многихъ смутъ, несогласій и усобицъ, которыя вскорѣ затѣмъ возникли въ его ближайшемъ родѣ и потомствѣ. Лишенный по волѣ отца великокняжескаго престола, старшій изъ братьевъ Константинъ, по выраженію лѣтописи „воздвиже брови“ (разгнѣвался) на младшаго своего брата Георгія, и хотя Георгій, ставши Великимъ Княземъ, по присутствующему ему духу миролюбія и смиренія, старался оказывать всякое почтеніе и любовь брату Константину и говаривалъ ему иногда: „брате Константине! Если ты хочешь Владиміра, иди садись на немъ, а мнѣ дай Ростовъ“ ⁽¹¹⁾; но Константинъ хотѣлъ владѣть и великокняжескимъ достоинствомъ во Владимірѣ, и не оставялъ любимаго Ростова; брату же Георгію предлагалъ Суздаль. Георгій на это обидное предложеніе не соглашался и, пользуясь правомъ Великаго Князя, требовалъ отъ Константина его Ростовской области, какъ важной принадлежности для силы и значенія Владимірскаго княжества. Не удивительно, что при такихъ столкновеніяхъ и несогласныхъ требованіяхъ другъ отъ друга, оба брата стали смотрѣть одинъ на другаго невыгодно. Константинъ — на Георгія, какъ на похитителя верховной власти, Георгій на Константина, какъ на желающаго отнять законно-унаслѣдованный имъ родительскій престолъ ⁽¹²⁾. Старшій братъ Константинъ,

¹¹⁾ Исторія Соловьева, т. 2-й.

¹²⁾ Карамзинъ, III т.

основываясь на мысли о своемъ старѣйшинствѣ, какъ правѣ на великое княженіе, и побуждаемый совѣтами и наущеніями своихъ бояръ, рѣшилъ добиться великаго княжества силою оружія и вмѣстѣ съ единомысленными ему братьями Владиміромъ и Святославомъ, двинулся къ г. Владиміру, съ цѣлью отнять его у Георгія. Съ своей стороны и Георгій, соединясь съ другими братьями Ярославомъ и Іоанномъ — самымъ младшимъ своимъ братомъ, которые были на его сторонѣ, выступилъ на-встрѣчу противникамъ. Не мечь и не ненависть къ возставшимъ на него братьямъ устремляли кроткаго Георгія на противоборство, а законное желаніе охранить цѣлость врученнаго ему наслѣдія, каковымъ было въ настоящее время возвысившееся и усилившееся надъ прочими княжествами Владимірско-Суздальское княжество. Не съ мыслию пролить кровь братьевъ, а съ молитвою о примиреніи съ ними, пошелъ Великій Князь на-встрѣчу приближавшимся противникамъ. Въ древнемъ рукописномъ житіи Св. Георгія говорится по этому поводу слѣдующее: „въ то время Великій Князь Георгій Всеволодовичъ со Епископомъ Симономъ ¹³⁾ вниде въ соборную Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и со слезами моленіе Господу Богу и Пречистой Богородицѣ соверши о умиреніи, и падъ на землю, и по молитвѣ воставъ, поиде ко граду Юрьеву“.

¹³⁾ Онъ былъ постриженникъ Кіево-Печерскій; вызванъ изъ Кіева еще Всеволодомъ III на игуменство въ новоустроенный имъ Рождественскій монастырь. По просьбѣ Великаго Князя Георгія возведенъ былъ Митр. Кіевскимъ въ санъ Епископа на самостоятельную епархію, основанную (въ 1215 г.) подъ именемъ Суздальской, Владимірской и Переяславской. Симонъ былъ мужъ „учительный и милостивый и прославился описаніемъ жизни и подвиговъ“ Кіевопечерскихъ подвижниковъ. (Н. Е. В. 1864).

И молитва князя, подкрѣпленная святительской молитвой, не осталась тщетной. Дѣйствительно, соперники, сошедшись при г. Юрьевѣ (между Владиміромъ и Ростовомъ), вмѣсто кровопролитія заключили миръ искренній и братскій: „и охажистася (объялись) оба и плакаста многъ часъ“, продолжаетъ тоже древнее жизнеописаніе „и о придоша во Владиміръ... и молишася... и паки съдоста на княженіи оба“. Къ сожалѣнію миръ, установившійся между братьями, былъ непродолжителенъ. Исконный врагъ рода человѣческаго, ненавистникъ всякаго добра и мира между людьми, даже родственными и присными другъ другу, вновь возжегъ несогласіе между Константиномъ и Георгіемъ. Братья по природѣ кроткіе и миролюбивые (потому что и Константинъ, — какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго, — имѣлъ много добрыхъ и прекрасныхъ качествъ), еще два раза поднимали мечи другъ на друга и въ послѣдній разъ мечи эти обагрились кровію единоплеменниковъ и единовѣрцевъ. Послѣдняя битва произошла въ окрестностяхъ Юрьева, при рѣкахъ Кзѣ и Липицахъ, изъ того же стараго спора и соревнованія о первенствѣ между Константиномъ и Георгіемъ, но при слѣдующихъ внѣшнихъ поводахъ и обстоятельствахъ.

Братъ Георгія Ярославъ, княжившій вначалѣ въ Переяславлѣ Залѣсскомъ и приглашенный потомъ на княженіе въ Великій Новгородъ на мѣсто выбывшаго отсюда въ Кіевъ тестя своего Мстислава Удалаго, своею чрезвычайною строгостію, самовластіемъ и другими необдуманнми дѣйствіями возбудилъ къ себѣ въ Новгородцахъ общее неудовольствіе, доходившее до негодованія и ожесточенія. Вспыхнулъ бунтъ противъ Ярослава, вслѣдствіе котораго онъ удалился изъ Нов-

города въ Торжокъ, городъ Тверской области. Находясь здѣсь, Ярославъ въ свою очередь, затаилъ мстѣ къ Новгородцамъ и потому върломно хваталъ Новгородскихъ пословъ, приходившихъ къ нему для переговоровъ, заковывалъ ихъ въ цѣпи и цѣлыми партіями отправлялъ въ Переяславль въ заточеніе. Во время голода, случившагося въ Новгородской области, Ярославъ не допускалъ провозить туда хлѣбъ изъ Низовой земли, отчего голодъ въ Новгородѣ усилился до крайней степени, такъ что многіе умирали съ голода и трупы мертвыхъ валялись по улицамъ¹⁴⁾. На защиту угнетеннаго Новгорода явился изъ Кіева прежній, любимый Новгородцами, князь Мстиславъ. Мужественный, воинственный, но вмѣстѣ великодушный, этотъ князь, любившій всегда защищать слабаго отъ сильнаго, сказалъ обрадованнымъ Новгородцамъ: „либо отыщу мужей Новгородскихъ и волости, либо головою повалю за Новгородъ“. Велѣдъ затѣмъ онъ сталъ готовиться къ войнѣ; но зная, что за Ярослава непременно вступится старшій его братъ Великій Князь Георгій — его союзникъ, Мстиславъ въ свою очередь заключилъ союзъ съ Константиномъ — соперникомъ Георгія, обѣщая Константину возвести его на Великокняжескій престолъ, не отнимая Ростова. Константинъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ вступилъ въ союзъ съ Мстиславомъ, что давно добивался великокняжескаго сана во Владимірѣ съ удержаніемъ за собою излюбленнаго имъ Ростова. Ярославъ, какъ справедливо предполагалъ тесть его Мстиславъ Удалой, просилъ помощи у Ге-

¹⁴⁾ Истор. Карамзина, 3 томъ; также и въ исторіи Соловьева, т. 2-й.

оргія, и послѣдній сталъ „заодно“ съ братомъ своимъ Ярославомъ, а не Константинъ, надѣявшемся, при помощи Мстислава добиться великокняжескаго престола, выразился такъ: „пусть Константинъ одолѣетъ насъ въ битвѣ, тогда все его“¹⁵⁾, предоставляя такимъ образомъ суду Божию рѣшить спорный вопросъ о первенствѣ между собой и братомъ. И вотъ, послѣ нѣкоторыхъ неприведшихъ къ доброму концу переговоровъ между Мстиславомъ и Константиномъ съ одной стороны и Ярославомъ и Георгіемъ съ другой, предводимыя ими войска, послѣ нѣкоторыхъ передвиженій, встрѣтились на берегахъ упомянутыхъ рѣкъ Кзы и Ланицъ въ окрестностяхъ г. Юрьева. Здѣсь 22 апрѣля 1216 г. въ суровую бурную и холодную погоду, произошла кровавая и страшная битва, въ которой погублено множество ратныхъ людей Суздальскихъ въ томъ числѣ 60 знатныхъ бояръ и именитыхъ людей. Здѣсь, по выраженію лѣтописца, кровь человѣческая лилась „какъ вода“ и войны падали „какъ классы на нивѣ пожатые“. Личная храбрость и воинская опытность Мстислава Удалаго, предводившаго своей дружиной и Новгородцами, взяла перевѣсъ надъ численнымъ составомъ войскъ Переяславскихъ и Суздальскихъ, и послѣднія, не выдержавъ напора противниковъ, обратились въ бѣгство. Видя, что потеряно сраженіе, Великій Князь Георгій поспѣшилъ въ свой городъ Владиміръ. Унылый, измученный, мѣняя коней въ дорогѣ, онъ быстро донесся до стѣнъ своей древней столицы, и въ смущеніи и трепетѣ взывалъ къ оставшимся жителямъ: „затворяйте

¹⁵⁾ Истор. Соловьева, т. 2 й.

ворота, укрѣпляютъ городъ!“ Когда изумленные Владимірцы поняли въ чемъ дѣло, они пришли въ ужасъ и въ крайнемъ смятеніи и слезахъ говорили Князю: „братья наши легли на полѣ битвы, другіе взяты въ плѣнъ, сами мы сидимъ безоружными: съ кѣмъ же стоять намъ (противъ враговъ)?“¹⁶⁾ Среди упавшихъ духомъ Владимірцевъ слышались отовсюду жалобы на виновника настоящей бѣды — Ярослава: „онъ сотворилъ намъ все зло; нынѣ птицы небесныя пьютъ кровь нашихъ братій и звѣри дикіе терзаютъ тѣла ихъ!“ неутѣшно рыдая говорили горожане. Въ самомъ дѣлѣ положеніе Владимірцевъ было отчаянное. Здѣсь, по выраженію одной лѣтописи (Троицк.), остался не противный (способный на сопротивленіе врагамъ) народъ, „а попове, чернецы, жены и дѣти“. Тѣмъ не менѣе Владимірцы рѣшили не выдавать предательски своего Князя Константину и Мстиславу, а попросить для него свободный пропускъ изъ города „по собственной его волѣ“. — Если бы Мстиславъ Удалой былъ жестокій и мстительный завоеватель, а не „милостивый князь, добрый на пощаду крови христіанской“, какъ отзывались о немъ современные лѣтописцы, то онъ воспользовался бы крайне затруднительнымъ положеніемъ столицы и въ концѣ могъ бы разорить ее, тѣмъ легче и удобнѣе, что въ ночь прибытія непріятельскихъ войскъ къ стѣнамъ города, въ послѣднемъ вспыхнулъ сильный пожаръ и оставшіеся люди совѣмъ растерялись и упали духомъ; но храбрый и великодушный князь Мстиславъ, не смотря на полную возможность

¹⁶⁾ Истор. Соловьева, т. 2-й.

взять городъ приступомъ, не дѣлалъ этого и запретилъ дѣлать это Новгородцамъ и Смольнянамъ¹⁷⁾. На слѣдующій день Великій Князь Георгій вмѣстѣ съ братьями своими Святославомъ и Владиміромъ, державшими при Липецкой битвѣ его сторону, а также боярами и именитыми людьми предстали предъ лицо побѣдителя Мстислава и принесли ему дары. При этомъ Великій Князь, обращаясь къ Мстиславу и союзному съ нимъ Владиміру Смоленскому смиренно сказалъ: „Вы побѣдители; вамъ челомъ бую, располагайте моею жизнію и достояніемъ“. „Въ твоей рукѣ, сказали Мстиславу и князья Святославъ и Владиміръ — союзники Георгія, и жизнь наша и хлѣбъ нашъ“. На смиренную и покорную рѣчь князей, Мстиславъ отвѣчалъ дружескимъ ободреніемъ и утѣшеніемъ. Тѣмъ не менѣе Великому Князю Георгію объявлено, что онъ долженъ отречься отъ великокняжескаго престола, уступивъ его Константину, который дастъ ему на житье во владѣніе городокъ на Волгѣ, по названію Радилонъ¹⁸⁾. Смиренно и безпрекословно выслушалъ бывший Великій Князь Владимірскій волю побѣдителей. Еще болѣе преклоняясь предъ неисповѣдимыми судьбами Божиими, онъ возложилъ все упованіе свое на милосердіе Господа и, всецѣло предавшись волѣ Его, сталъ собираться въ указанный ему бѣдный и незначительный городъ, въ мѣстности, гдѣ много было

¹⁷⁾ Истор. Соловьева, т. 2-й.

¹⁸⁾ Нынѣ село Городецъ Нижегородск. губ. Балахн. уѣзда, съ мужскимъ Теодоровскимъ монастыремъ. Здѣсь на пути изъ Орды скончался св. Александръ-Невскій, сынъ Ярослава Всеволодовича, брата Георгія Всеволодовича.

инородцевъ мало или совсѣмъ непросвѣщенныхъ свѣтомъ христіанства. Предъ отъѣздомъ изъ бывшей своей столицы Георгій Всеволодовичъ зашелъ въ соборный храмъ и здѣсь предъ чудотворной иконой Божіей Матери и надъ гробомъ родителя своего (Всеволода III) въ слезахъ изливалъ скорбь свою и въ молитвѣ искалъ для себя утѣшенія и укрѣпленія: и вшедъ въ церковь въ святую Богородицу, удари челою у потечня гроба и плакася“ (Троицк. Лѣтоп.). Ниспославъ съ небесъ невидимое благодатное утѣшеніе въ скорбное сердце Князя, Господь далъ ему и видимое утѣшеніе въ преданномъ ему, добродѣтельномъ Епископѣ Симонѣ. Сей Святитель, вѣрный Князю въ счастіи его, захотѣлъ остаться вѣрнымъ и преданнымъ Князю и въ его скорби и несчастіи и потому добровольно пожелалъ сопутствовать Князю въ его малоизвѣстный и бѣдный Родиловъ, и здѣсь, не разставаясь съ духовнымъ своимъ сыномъ и укрѣпляя его въ перенесеніи временнаго его несчастія, вмѣстѣ съ тѣмъ неустанно благовѣствовалъ спасительное Евангельское ученіе среди окрестныхъ языческихъ населеній¹⁹⁾.

Между тѣмъ какъ Георгій Всеволодовичъ съ княгинею своею и дѣтьми, въ самомъ скромномъ видѣ, (они сѣли на ладью и по Клязьмѣ, Окѣ и Волгѣ до

¹⁹⁾ Существуетъ мнѣніе, что Святитель Симонъ, живя съ княземъ въ Городцѣ, въ видахъ большаго и дальнѣйшаго распространения вѣры христіанской и гражданственности среди инородцевъ, обитающихъ при устьѣ Оки и Волги, и поддержалъ зародившуюся въ Князѣ мысль, при благоприятныхъ условіяхъ, основать городъ на великомъ водномъ пути, при сліянніи двухъ большихъ рѣкъ (Н. Е. В. 1864 г.).

стигли до назначеннаго имъ мѣста), подобно изгнанникамъ, отправились въ назначенное имъ мѣсто, старшій братъ Георгія Константинъ торжественно, какъ побѣдитель, вступилъ въ столицу и сѣлъ на великокняжескомъ столѣ отца своего. Справедливость требуетъ, однако сказать, что хотя Константинъ Всеволодовичъ давно добивался великокняжескаго сана и престола въ древнемъ Владимірѣ, но къ сему стремился не столько по честолюбію, сколько по совѣту своихъ приверженцевъ и вельдствіе живо-сознаваемаго имъ, какъ первороднымъ и старшимъ между братьями, своего законнаго права на занятіе великокняжескаго престола. Въ душѣ же своей Константинъ Всеволодовичъ былъ кроткій и мирный князь. Лѣтописецъ Суздальскій говоритъ, что сей князь читалъ многія душеспасительныя книги и жилъ по ихъ правиламъ, — что онъ исполненъ былъ Апостольской вѣры и столь кротокъ, что старался не опечалить ни одного человѣка, любя дѣломъ и словомъ утѣшать всякаго. Онъ строилъ церкви, раздавалъ милостыню и съ восторгомъ лобызалъ святыя мощи, привозимыя къ нему изъ Греціи²⁰⁾.

Неудивительно, что такой добрый по природѣ и по характеру князь не могъ быть спокойнымъ, зная, что братъ его, получившій отъ отца завѣщанный ему Владимірскій престолъ, теперь такъ униженъ и оскорбленъ въ глазахъ всѣхъ, — и князей, и народа, — и живетъ, какъ изгнанникъ. Это внутреннее безпокойство, а также чувствуемая имъ слабость здоровья и желаніе, въ случаѣ смерти своей, оставить юнымъ сыновьямъ своимъ

²⁰⁾ Лаврентьевск. Лѣтоп. и Карамзинъ, III т.

въ Георгіи не врага, но покровителя и втораго отца, и заставила Константина спѣшить успокоить брата и окончательно примириться съ нимъ. И вотъ, менѣе чѣмъ черезъ полгода, Константинъ зоветъ къ себѣ Георгіа въ столицу (въ 1217 году); послѣдній, не помня зла, радостно отвѣчаетъ на приглашеніе; братья встрѣчаются и, по благоволенію милосерднаго Бога и по молитвамъ родителей, вступаютъ въ великую любовь ²¹⁾. Въ чувствѣ этой братской любви и раскаяніа за прошлое, Константинъ при встрѣчѣ говорилъ Георгію: „Братъ! всѣ мы подвержены здѣсь бѣдствіямъ и слабостямъ; наги вышли мы изъ утробы матерней, наги и умремъ; ничего не принесли въ міръ сей, ничего и не вынесемъ отсель. Будемъ же отнынѣ жить въ любви и согласіи, а когда перейду я за предѣлы (временной) жизни, то будь покровителемъ, отцомъ сихъ дѣтей моихъ „младыхъ сущихъ“ ²²⁾, теперь даю тебѣ пока Суздаль (во владѣніе), а по кончинѣ моей возьми себѣ и Владиміръ со всею областію“ ²³⁾. Такимъ образомъ, Константинъ еще при жизни своей сдѣлалъ Георгіа наслѣдникомъ великаго княженія ²⁴⁾. Запечатлѣвъ свое примиреніе цѣлованіемъ св. креста во Владимірскомъ соборномъ храмѣ, надъ гробомъ родителя своего, братья миролюбиво и дружественно разстались. Прошло еще нѣсколько времени и тяжелое

²¹⁾ Лаврент. лѣт. (П. С. Р. Л. I).

²²⁾ Дѣти Константина были: Всеволодъ, Василько (Василій) и Владиміръ. Князь Василій Константиновичъ, мученически убитый послѣ битвы при р. Сити, прославленъ Церковію, какъ святой, и почиваетъ петлѣнными своими мощами въ г. Ростовѣ.

²³⁾ Татищ. III.

²⁴⁾ Карамз. т. III.

предчувствіе Константина о близкой своей смерти осуществилось. Онъ въ мирѣ отошелъ въ вѣчность въ 1218 г. 2-го Февраля.

Послѣ Константина Георгій Всеволодовичъ вторично вступилъ на великокняжескій престолъ. Но и „на высотѣ великаго княженія сѣдя“, онъ проявлялъ тѣже добрыя, смиренно-христіанскія и любвеобильныя качества души и сердца, которыя отличали его всегда, даже — въ години несчастій, невзгодъ и испытаній. Такъ, въ настоящемъ счастіи своемъ и благополучіи, онъ не забылъ объ осиротѣвшихъ дѣтяхъ своего брата, но помня его завѣтъ — быть имъ „младымъ сущимъ“ вмѣсто отца, онъ дѣйствительно и былъ имъ какъ-бы роднымъ отцомъ: любилъ ихъ, какъ собственныхъ дѣтей, отечески пекся объ ихъ воспитаніи и благосостояніи и предоставилъ имъ владѣть тѣми же удѣлами, которые были назначены имъ отъ отца. Столь-же благожелательнымъ и добрымъ онъ оказался и для своихъ братьевъ, оставивъ ихъ княжить cadaго въ своемъ удѣлѣ.

Вмѣстѣ съ заботою объ устроеніи своихъ присныхъ и кровныхъ сродниковъ онъ еще болѣе заботился объ устроеніи своей области и всего великаго княжества, объ его цѣлости, безопасности и спокойствіи. Желая наказать Волжскихъ и Камскихъ Болгаръ ²⁶⁾, которые часто заходили въ предѣлы Владимірскаго княжества,

²⁵⁾ Слова ихъ троп. свят. 4 февр.

²⁶⁾ Болгары господствовали въ нынѣшнихъ Казанской, Симбирской, Пензенской, восточной части Нижегородской и Воронежской губерніяхъ и имѣли главнымъ городомъ „Великій городъ“, (нынѣ село Болгары, недалеко отъ устья Камы).

дѣлали грабежи и овладѣвали нѣкоторыми городами (напр. г. Устюгомъ ²⁷), — Великій Князь, послалъ противъ нихъ, подъ предводительствомъ своего брата Святослава Всеволодовича, свои войска, которыя проникли до укрѣпленнаго ихъ города Ошела или „Ашли“, взяли его, разбили и разсѣяли непріятельскія полчища. Ослабленные Болгары должны были униженно просить мира, который и данъ былъ имъ Великимъ Княземъ Георгіемъ послѣ богатаго съ нихъ откупа. Брата же своего Святослава, за его труды и воинскіе подвиги, Великій Князь щедро одарилъ „златомъ и серебромъ и порты (одеждами) различными, и паволоками (тканями) и бѣлью (деньгами) ²⁸). Для огражденія же восточныхъ предѣловъ Суздальской области отъ новыхъ нападений Болгаръ и другихъ непріязненныхъ племенъ и народностей, Великій Князь возымѣлъ мысль основать здѣсь — на восточной сторонѣ своихъ владѣній — городъ, который бы былъ оплотомъ или воинскою сторожевою крѣпостію противъ помянутыхъ непріятелей, а съ другой стороны — былъ мѣстомъ, откуда долженъ былъ исходить свѣтъ вѣры Христовой для непросвѣщенныхъ этимъ свѣтомъ и распространяться всякое другое, необходимое чловѣку образованіе. Съ этою мыслию онъ нарочито посѣтилъ берега Волги, тщательно осмотрѣлъ мѣстность приволжскихъ береговъ и выбравъ, наконецъ, самое удобное мѣсто при впаденіи Оки въ Волгу, заложилъ здѣсь въ 1222 г. нашъ Нижній-Новгородъ, имѣвшій вначалѣ значеніе только пригорода Суздальской земли, но впослѣдствіи, по причинѣ

²⁷) Нынѣ городъ Вологодской губерніи.

²⁸) Воскр. Лѣт. въ Пол. С. Р. Л. VII томъ; также и въ исторіи Соловьева, 2 т.

выгоднаго положенія своего при двухъ большихъ рѣкахъ, ставшій многолюднымъ, богатымъ, цвѣтушимъ и знаменитымъ городомъ по своей всероссійской ярмаркѣ. Объ основаніи Нижняго-Новгорода въ Нижегородскомъ лѣтописцѣ говорится: „въ лѣто 6720 Великій Князь Юрій Всеволодовичъ заложилъ градъ на устьѣ рѣки Оки, и нарече имя ему новъ градъ Нижній; и церковь постави въ немъ соборную Архистратига Михаила деревянную ²⁹), а владѣли тою землею поганіи Мордва“ ³⁰). Противъ сей непріязненной и языческой Мордвы, отъ которой русскія владѣнія, и между ними — Нижній-Новгородъ, терпѣли разорительныя набѣги и опустошенія, Великому Князю пришлось сдѣлать до трехъ воинскихъ походовъ, въ одномъ изъ которыхъ онъ самъ участвовалъ и преслѣдовалъ враждебное русскимъ племя до самыхъ потаенныхъ его убѣжищъ въ дремучихъ лѣсахъ, откуда враговъ выбивали силою оружія или истребляли на мѣстѣ ³¹).

²⁹) Каменная Церковь, вмѣсто деревянной, по сказанію того же лѣтописца, Велик. Княз. Георгіемъ построена въ 1227 году. Есть мнѣніе, что симъ же княземъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1225 г. построенъ и каменный храмъ Спасителя, называвшійся соборною церковію „Спасова Преображенія“. (Житіе Свят. Пр. Черн. Филарета и краткія свѣдѣнія о Н. Кафедр. Соборѣ, Прот. Владимірскаго).

³⁰) Нынѣ народъ мирный, находится въ губерніяхъ: Казанской, Симбирской, Оренбургской, Нижегородской и Пензенской.

³¹) Истор. Соловьева, т. 2-й.

Послѣднее сильное пораженіе нанесено было Мордовской землѣ сыномъ Георгія Всеволодомъ въ 1231 или 32 г.

Отражая нападенія и смиряя внѣшнихъ враговъ, Благочестивый Великій Князь долженъ былъ усмирять и внутреннія смуты и нестроенія, возникавшія въ разныхъ концахъ русской земли. Чаше всего такія смуты возникали въ сѣверо-западной части русской земли—Великомъ Новгородѣ (на Волховѣ), который то призывалъ, то изгонялъ своихъ князей и самъ часто тѣснимъ былъ непріязненными къ русскому народу нѣмецкими рыцарями, Литвой и разными властителями Чудскихъ племенъ. Великій Князь Георгій то содѣйствіемъ и помощью, то благовременными распоряженіями и указаніями, то устрашеніями и угрозою³²⁾ всякій разъ успѣвалъ подавлять возникавшія смуты и водворять порядокъ. Не менѣе дѣйственно и благотворно было его вліяніе и на югѣ Россіи. Такъ, когда князь Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій, (впослѣдствіи, 1264 г., претерпѣвшій мученическую смерть въ Ордѣ за имя Христова) встрѣтилъ опаснаго себѣ соперника и даже врага въ лицѣ Олега Курскаго, то Великій Князь Георгій поспѣшилъ подать тѣснимому Михаилу требуемую помощь и самъ повелъ войско (1226 г.)³³⁾. Къ счастью готовящееся открытіе кровопролитіе было предупреждено однимъ изъ великихъ миротворцевъ русскихъ святымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Кирилломъ, который пастырскимъ сильнымъ словомъ своимъ убѣ-

³²⁾ Такъ, когда Новгородцы оказали послушаніе Великому Князю Георгію и замыслили низложить сына его Всеволода, княжившаго въ Новгородѣ, то Великій Князь угрожалъ Новгородцамъ войною и водилъ свои войска до Торжка. (Никон. лѣтоп.).

³³⁾ Или въ 1224 г., какъ говорится въ житіи князя Василька (племянника Юрія), который вмѣстѣ съ дядей своимъ ходилъ противъ Олега Курскаго. (Жит. Св., Преосв. Филарета).

дилъ недруговъ отложить вражду и братски и христіански примириться между собою³⁴⁾. Упованіе на помощь Божию, уваженіе къ совѣтамъ святителей Церкви и собственное великодушіе князя помогали ему и въ другихъ случаяхъ достигать примиренія и умиротворенія между враждующими сторонами, не извлекая изъ ноженъ меча и не проливая крови, а прибѣгая единственно къ силѣ своего совѣта и настойчиваго правдиваго разъясненія дѣла. Такъ, когда братъ его Ярославъ, нѣсколько разъ княжившій въ Новгородѣ и нѣсколько разъ изгоняемый изъ него, по причинѣ неуживчиваго его характера, сталъ несправедливо считать виновникомъ своего послѣдняго удаленія изъ Новгорода Великаго Князя Георгія и пытался поссорить съ дядей его родныхъ племянниковъ—Всеволода, Василька и Владиміра Константиновичей, то, въ предупрежденіе большой непріязни и могущихъ быть отсюда усобицъ, Великій Князь заблаговременно принялъ самыя дѣйствительныя и благоразумныя мѣры: онъ оповѣстилъ всѣмъ роднымъ, чтобы они съѣхались къ нему (1229 г.) на княжескій сеймъ (собраніе) въ г. Суздаль для взаимнаго совѣта, на которомъ Великому Князю, мирнымъ путемъ добраго слова и убѣжденія и удалось, какъ нельзя лучше, устранить всякую вражду и достигнуть общаго примиренія между родственными князьями, такъ что всѣ родичи его, не исключая самого Ярослава, съ честью поклонились ему на сеймѣ, назвавъ его отцомъ себѣ и Государемъ³⁵⁾.

³⁴⁾ П. С. Л. I; Карамз. III т.

³⁵⁾ Татищ. III. Житія Святыхъ Преосвящ. Филар., Арх. Черниговскаго.

Великому Князю Георгію, любившему имѣть миръ съ другими, утѣшительно было видѣть и въ другихъ миръ между собою. Въ этомъ была его духовная радость, равно какъ и въ строеніи и украшеніи св. церквей. За всѣми добрыми христіанскіими свойствами сердца, равно какъ и вообще за благочестіе свое, онъ удостоился того, что въ его княженіе (1230 г.) перенесены были изъ Болгарской земли (что на р. Волгѣ) въ г. Владимірѣ св. мощи мученика Авраамія, прославившіяся разными чудотвореніями. Торжественно и молитвенно встрѣченныя Великимъ Княземъ, Епископомъ Митрофаномъ³⁶⁾, духовенствомъ и народомъ, святыя мощи сопровождаемы до женской обители въ честь Успенія Пресв. Богородицы, гдѣ и положены были въ приуготовленной ракъ³⁷⁾.

Но не ложно слово Божественнаго писанія, сказавшаго, что „его же любитъ Господь, наказуетъ... и что узкая врата и тѣсный путь вводя въ животъ, и что многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное“. Дѣйствительно многими и тяжкими страданіями Господь велъ вѣрнаго раба своего

³⁶⁾ Рукоположенъ во Епископа изъ игуменовъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря, на мѣсто скончавшагося добродѣтельнаго Симона, Митрополитомъ Кіевскимъ Кирилломъ—въ 1225 году, пріѣзжавшимъ тогда во Владимірѣ. Это былъ первый случай хиротоніи Епископа не въ Кіевѣ, а во Владимірѣ и свидѣтельствовалъ о значеніи какъ самого города, такъ и его Князя—Георгія.

³⁷⁾ Авраамій изъ русскихъ купцовъ безчеловѣчно умерщвленъ былъ Болгарами въ ихъ „Великомъ городѣ“ за то, что не хотѣлъ измѣнить христіанской вѣрѣ и поклониться Магомету. (Карамз. 3 т.)

Георгія къ вѣчному блаженству. Уже съ первыхъ лѣтъ втораго княженія своего во Владимірѣ Великій Князь испытывалъ много заботъ и скорбей въ то смутное и неустроенное время, въ которое жилъ и княжилъ. Да, въ эти тяжкія години, вѣдствіе раздробленія нашего отечества на разные удѣлы и города съ отдѣльными князьями, были весьма частыя, по мѣстамъ, неурядицы, смуты и междуусобія между князьями. Эти смуты и междуусобія страшнымъ вредомъ отражались на благосостояніи нашего народа, отчего русское государство, вначалѣ сильное, стало вскорѣ ослабѣвать, оскудѣвать и, наконецъ, совсѣмъ обезсиленное подпало подъ тяжкое и долговременное иго дикихъ и жестокихъ татаръ или монголовъ. Предъ симъ то, тѣмъ болѣе съ наступленіемъ сего страшнаго для Россіи бѣдствія, и увеличались скорби и страданія Великаго Князя. Недаромъ св. Церковь, ублажая память Благовѣрнаго Князя Георгія, взываетъ такъ: „последнимъ симъ временемъ ты красота показался еси, мученикомъ обновляя страданія“ (Стих. на стих. на 4 февр); „презрѣвъ земное царство отъ безбожныхъ варваръ пострадалъ до смерти, Георгіе богомудре“ (Конд.).— Въ народной памяти глубоко вѣзались „злыя времена татарщины“. Страшное это было время для всѣхъ русскихъ людей, начиная отъ властителей и князей до послѣдняго изъ ихъ поданныхъ. Въ 1236 г. изъ-за Уральскихъ горъ, изъ привольныхъ и широкихъ степей Азіи, подобно шумному и всеокрушающему водному потоку, устремились къ югу Россіи дикіе народы—татары или монголы; они, по словамъ русскихъ лѣтописцевъ—современниковъ, были многочисленны, какъ саранча и свирѣпы и злы, какъ демоны. Все

сокрушалось, предъ дикой силой пришельцовъ — варваровъ. Запылали русскіе города и селенія, въ угли и развалины обращались русскіе монастыри, обитатели и св. храмы. Старцы и дѣти, мужи и жены, князья и княгини, бояре и слуги ихъ были мучимы и звѣрски убиваемы или забираемы въ плѣнъ. Стонъ и плачь по- неся по русской землѣ; вѣсть одна другой страшнѣе переходила изъ селенія къ селенію и пугала и безъ того перепуганный и унылый народъ. Области и города съ отдѣльными князьями, думавшими только о своей личной безопасности, не могли соединиться и, какъ отдѣльныя прутья, легко ломались и сокрушались. Вотъ уже Батый, грозный татарскій вождь, съ своимъ несмѣтнымъ полчищемъ взялъ столицу Волжскихъ Болгаръ — Великій городъ. Вотъ онъ подступилъ къ Рязани, плѣнилъ и разорилъ ее, и, произведши страшныя неистовства³⁸⁾, устремился къ Коломнѣ, а отсюда къ Москвѣ, тогда еще незначительному княжеству. Великій Князь Георгій, въ виду приближавшейся опасности и для его столицы, созвалъ совѣтъ изъ приближенныхъ бояръ. „Что дѣлать намъ въ нашемъ лихолѣтѣ?“ спрашивалъ Великій Князь своихъ думцевъ. Одни совѣтовали до времени укрыть куда-нибудь въ глухія, лѣсистыя мѣста княгиню съ семействомъ и всѣмъ имѣніемъ, а также — утварью и сокровищами церковными; другіе совѣтовали, оставаясь всѣмъ безъ изъятія въ своемъ городѣ, защищать оный до послѣдней возможности. Но самъ Князь, зная, что одному ему съ своими гражданами трудно противиться громаднымъ полчищамъ непріятеля, инымъ способомъ рѣ-

³⁸⁾ Истор. Карамз., 3 т.

шилъ противостать силѣ врага. Именно, онъ хотѣлъ соединиться съ братьями Ярославомъ и Святославомъ, собрать болѣе или менѣе значительное ополченіе изъ сѣверо-западной части своихъ владѣній и съ этимъ ополченіемъ гдѣ-нибудь въ открытой отъѣстности дать отпоръ врагу и остановить его разрушительное и гибельное шествіе. И вотъ Великій Князь, ради блага отчизны своей, являетъ примѣръ самоотверженія: онъ оставляетъ въ городѣ свою супругу съ семействомъ, поручаетъ начальство надъ частью остающагося въ столицѣ войска своимъ сыновьямъ Всеволоду и Мстиславу, а самъ съ другою частью войска и съ своими племянниками (дѣтьми брата Константина) идетъ въ Ярославскую область на берега рѣки Сити, впадающей въ Молоду, гдѣ и надѣется встрѣтить врага, что бы, если уже не побѣдить, то по крайней мѣрѣ задержать его и ослабить его силы. Владимірцы поняли и доцѣнили высокій подвигъ любимаго Князя, и посему, когда онъ, прощаясь съ семействомъ и народомъ, пошелъ въ храмъ Богоматери, чтобы призвать благословеніе свыше на себя и на близкихъ своему сердцу, бысть, говоритъ летописецъ, великій плачь во градѣ, и небыло слышати другъ ко другу глаголюща въ слезахъ и рыданіи³⁸⁾. Между тѣмъ какъ въ Великій Владимірскій Князь, гна- нутствованный благословеніемъ Святителя и Тслезными молитвами своихъ подданныхъ, направлялся къ берегамъ Сити, на „кровожадный“ Батый, взявъ Коломну и Москву и плѣнивъ въ сей послѣдней князя Владиміра — сына Великаго Князя Георгія, вопреки расчетамъ послѣдняго, быстро устремился къ древней столицѣ —

³⁸⁾ Никоновскіе летописи. Повѣсть о князѣ Владиміріи Ярославичи. (Владим. III. Владимірскій.)

Владиміру. Февраля 3-го дня 1238 года ³⁹⁾ полчища татаръ оказались предъ вратами Владимірскими. „Гдѣ Великій Князь Юрій, въ городѣ-ли онъ“? спрашивали татары наблюдавшихъ за ихъ движеніями Владимірцевъ, которые стояли на высокихъ валахъ, окружавшихъ городъ ⁴⁰⁾. Осаждаемые вмѣсто отвѣта пустили во враговъ стрѣлы. „Не стрѣляйте и сдайте городъ безъ бою“, предлагали татары осажденнымъ видя городъ сильно защищеннымъ валами и крѣпкими воротами, изъ которыхъ главныя носили названіе „золотыхъ“; для усиленія своихъ словъ они вывели и поставили спереди рядовъ своихъ плѣннаго ими въ Москвѣ Владиміра Георгіевича. „Узнаете-ли Княжича вашего“ съ злорадствомъ говорили враги, думая этимъ заставить скорѣе сдать городъ. Горько и тяжело было видѣть Владимірцамъ „царственнаго плѣнника“ — блѣднаго, худаго, измученнаго страданіями, съ печально поникшей головой. Князья-братья и народъ не могли видѣть его безъ горькихъ слезъ и горѣли желаніемъ вырвать его изъ рукъ варваровъ. „Надо сдѣлать вылазку и отомстить врагамъ или умереть съ честью въ полѣ“, говорили пылкіе Всеволодъ и Мстиславъ Георгіевичи; но опытные вожди, въ виду малыхъ вооруженныхъ силъ своихъ, не рѣшались на такое смѣлое предпріятіе. Татары еще настойчивѣе и съ большими угрозами требовали сдачи города; но видя, что князья и Владимірцы не сдаютъ его и что самъ плѣнный князь

³⁹⁾ Карамз. 3 томъ.

⁴⁰⁾ Земляные валы сіи, раздѣлявшіе древній Владиміръ на старшій, новый и Печерній городъ, построены отцомъ Георгія Всеволодомъ III. (Владим. достопамятн., соч. Иером. Іоасафа).

жичъ убѣждаетъ братьевъ къ стойкому сопротивленію врагамъ, пришли въ страшную ярость и тотчасъ звѣрски умертвили Владиміра, который едва успѣлъ сказать передъ смертію слѣдующія слова: „Господи Иисусе Христе, пріими духъ мой, да и азъ почию въ славу Твоею!“ Послѣ сего татары стали готовить всѣ способы, что бы овладѣть столицей: они окружали городъ насыпями и тыномъ, дѣлали лѣстницы и готовили стѣнобитныя орудія. Многочисленность и ярость враговъ ускоряли ихъ работу ⁴¹⁾. Видя несмѣтныя полчища и ихъ приготовленія, жители Владиміра уже мало помышляли о спасеніи. Большая часть изъ нихъ готовилась принять мученическую смерть. Въ эти страшныя минуты они искали утѣшенія въ одной молитвѣ въ храмахъ Божіихъ и спѣшили исповѣдаться и причаститься Св. Таинъ Христовыхъ. Горькій плачь и молитвы слышались съ утра до вечера и въ глухую полночь. Многіе изъ горожанъ приняли даже постриженіе въ монашество. Сама Великая Княгиня съ дочерьми и снохами своими „внидоша въ Церковь Пречистыя Богородицы, — какъ повѣствуетъ мѣстный лѣтописецъ, — и постригошася во святой ангельскій образъ отъ Владыки Митрофана“. Когда такимъ образомъ всѣ Владимірцы готовились къ смерти, смерть, дѣйствительно, уже заносила надъ ихъ главами свою губительную руку. 7-го Февраля, въ недѣлю мясопустную,

⁴¹⁾ Въ это время часть татаръ ходила къ г. Суздаю, взяла его и разорила, произведши тамъ страшныя жестокости: жители, отъ мала до велика, были побиты или взяты въ плѣнъ и плѣнные должны были слѣдовать за ордою, по выраженію лѣтописца, „босы и безпокровны, издыхающе отъ мраза“.

едва кончилось утреннее богослужение и замолкли уми-
лительныя церковныя молитвы и пѣсношнія, произно-
симыя отъ умиленныхъ и сокрушенныхъ сердець Вла-
димірекихъ гражданъ, всецѣло предавшихъ себя волѣ Бо-
жіей, — послѣ страшнаго приступа къ городу, — со всѣхъ
сторонъ и во всѣ ворота города, какъ огненная лава,
ворвалась съ дикою яростію орда татарская. Въ нѣ-
сколько часовъ она наполнила городъ трупами людей
и грудой развалинъ. Мужественные князья Всеволодъ
и Мстиславъ (дѣти Георгія) съ малою частью защит-
никовъ не могли долго противостоятъ огромной силѣ
многочисленныхъ враговъ и пали, какъ герои и муче-
ники, отъ мечей татарскихъ. Спасаясь отъ гибельной
и поносной смерти отъ руки враговъ, Великая Кня-
гиня съ семействомъ, а также Епископъ Митрофанъ,
духовенство Владимірское, бояре и граждане искали
убѣжища во храмѣ Успенія Пресвятыя Богоматери.
Великая Княгиня съ семействомъ, Еписк. Митрофанъ
и высшее духовенство, а также многіе бояре и име-
нитые граждане укрылись по потаенной лѣстницѣ на
такъ называвшихся „возходныхъ палатяхъ“ (нынѣш-
нихъ хорахъ), другіе остались внизу храма, крѣпко за-
творивши изнутри всѣ входы и двери. Дикіе татары,
какъ разъяренныя звѣри, метались по городу, грабя
церкви и жилища гражданъ и отыскивая великокня-
жеское семейство. Узнавъ, что много жителей города
и великокняжеское семейство заперлись въ соборномъ
храмѣ, варвары устремились сюда, отбили двери и
запоры и побили всѣхъ находящихся внизу храма.
Святое мѣсто покрылось трупами и кровію людей.
Всѣ драгоценности собора были разграблены, не по-
щажена язычниками и чудотворная икона Владимір-

ской Божіей Матери, съ которой хищнически совле-
чена риза, драгоценная по своему богатству и укра-
шеніямъ. Не находя среди труповъ никого изъ велико-
княжеской семьи и замѣтя, что есть люди вверху
храма, куда варвары никакъ не могли найти входа,
они прибѣгли къ послѣднему звѣрству и жестокости:
натаскали внутрь храма хворосту и бревенъ и все это
зажгли. Отъ дыма, пламени и зноя, распространивша-
гося по всему храму, съ предсмертною молитвою на
устахъ и благословеніемъ Святителя Митрофана, муче-
нически воспріяла смерть супруга Великаго Князя съ
малолѣтними сыновьями, дочерьми, снохами и внуца-
тами. Погибъ и самъ Святитель Божій Митрофанъ съ
находившимися здѣсь духовными лицами, боярами и
гражданами. Священный соборъ, полный труповъ лю-
дей, остался какъ раскаленная печь. Вся княжеская
столица, по отходѣ враговъ, представляла собою
какъ бы страшное кладбище и груды развалинъ.
Страшная и печальная вѣсть о гибели супруги и
всего семейства княжескаго, о разореніи церкви и
столицы, о мученической смерти Епископа и всѣхъ
почти гражданъ Владимірекихъ не замедлила до-
стигнуть до Великаго Князя и глубокою скорбію по-
разила его сердце. „О Владыко, Господи Боже, Все-
держителю, — съ тяжкими воздыханіями воскликнулъ
князь, — сіе ли было угодно Твоему челоуколюбію?...
Подобно Іову, лишился я не только супруги, но и боль-
шаго числа (людей) дарованной мнѣ Тобой державы;
они пали подъ мечами супостатовъ. Почто же и мнѣ
теперь жить послѣ новыхъ этихъ мучениковъ? Отець
любви и милосердія! соедини меня съ ними; они зо-
вуть меня къ себѣ. Боже! не дерзаю роптать на Тебя;

Ты правъ, я виноватъ предъ Тобою. Знаю, что за грѣхи наши постигло насъ все это; безъ числа содѣланы нами прегрѣшенія, и Ты прогнѣвался на насъ и смирилъ насъ по премногу, ибо праведенъ Ты, Господи; буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Но сподоби, Господи Премилосердый, и меня, грѣшнаго и недостойнаго раба Твоего, пострадать за имя Твое святое, за вѣру христіанскую и народъ свой, сопричти и меня къ сонму новыхъ мучениковъ (сихъ⁴²⁾). Временныя бѣдствія и страданія, хотя бы они были и чрезвычайныя, не подавляютъ совершенно, а только очищаютъ и возвеличиваютъ души благородныя и благочестивыя; такъ и доблестный вождь рати Ситской, Благовѣрный Князь Георгій не упалъ совершенно духомъ, но, подкрѣпивъ себя молитвою къ Богу, подавилъ въ себѣ печаль, обрѣлъ твердость и рѣшился до дна испить чашу скорбей и страданій, чтобы только постоять за вѣру Православную и народъ русскій и если Господу угодно, сподобиться вѣнца мученическаго. Узнавъ, что полки Батыевы, послѣ разрушенія столицы—Владимира, поспѣшно начинаютъ стягиваться и окружать русское войско, расположенное при рѣкѣ Сити, Великій Князь неустрашимо приготовился къ битвѣ,—и вотъ 4 марта 1238 г., вмѣстѣ съ братомъ Святославомъ, племянниками и всею ратью, Великій Князь вступилъ въ бой съ злѣйшимъ врагомъ, виновникомъ столькихъ бѣдствій, причиненныхъ и самому Князю и всей Русской землѣ. „Была брань великая и сѣча злая, бились съ утра до вечера, кровь лилась какъ рѣка“, повѣствуютъ объ этой битвѣ тогдашніе

⁴²⁾ Лаврент. и Троицк. лѣтоп.

лѣтописцы. Русскіе, не смотря на всю храбрость свою, не выдержали огромной силы непріятеля и пали подъ мечами враговъ, другіе взяты были въ плѣнъ. Палъ въ битвѣ, вмѣстѣ съ своими вѣрными воинами и самъ Великій Князь. Геройская и вмѣстѣ мученическая смерть его послѣдовала на 49 году его жизни, послѣ 24-лѣтняго княженія его въ столицѣ, если только время этого княженія считать со смерти отца его Всеволода. Оплакивая преждевременную кончину Князя, древній жизнеописатель его такъ изображаетъ нравственный характеръ Князя: „онъ бысть кротокъ и смиренъ, всѣхъ ми туя и снабдѣвая, и милостыню любя и церковное украшеніе⁴³⁾“; о томъ пекійся отъ всея души своея, украшая чудотворными иконами и исполняя книгами и всякими украшениями; чтя-же священнической и иноческой чинъ, и дая имъ на потребу, взимая отъ нихъ благословеніе. Въ бо сей Святыи Князь Георгій, въ истину, по Іову, око слѣпымъ, нога хромымъ и рука неимущимъ; и всѣхъ любя, нагія одѣвая, трудныя успокоивая, печальныхъ утѣшая; никого-же ничѣмъ не оскорби, но всѣхъ умудряя своими бесѣдами; часто почитая святыя книги съ прилежаніемъ, и творяше все по писанному и не воздая зло за зло; во истинну бо одарова его Богъ кротостію Давидовою, мудростію же Соломоновою и исполненъ оный Апостольскаго правовѣрія⁴⁴⁾. Несчастлива для Рус-

⁴³⁾ Между многими созданными Княземъ Георгіемъ храмами замѣчательнѣе было по своему украшенію соборный храмъ въ Суздалѣ, при освященіи котораго Епископомъ Симономъ присутствовалъ и самъ храмоздатель Князь Георгій.

⁴⁴⁾ Рукописн. житіе, хранящ. во Влад. Каѳ. Соборѣ, и Владимір. достопамятн., сочин. Гером. Іоасафа.

скихъ битва на берегахъ Сити кончилась, а трупы убитыхъ русскихъ воиновъ-витязей оставались неубранными и непреданными землѣ, — кровь доблестныхъ сподвижниковъ брани и защитниковъ отечества какъ бы еще „дымилась“, привлекая къ мѣсту страшнаго побоища птицъ небесныхъ и звѣрей лѣсныхъ. Но „хранить Господь кости праведныхъ, и ни одна отъ нихъ сокрушится“ (Псал. XXXIII, ст. 21⁴⁵). По особенному смотрѣнію Божию, на это мертвое поле, гдѣ въ числѣ ратниковъ своихъ спалъ безмолвнымъ сномъ смерти Великій Князь Георгій, вскорѣ послѣ битвы, съ трепещущимъ отъ глубокаго волненія и скорби сердцемъ вступилъ великій Святитель Ростовскій Кирилль. Онъ зналъ, какого великаго стоятеля, печальника и ратоборца за русскую вѣру и народъ хранитъ теперь это поле, усѣянное христіанскими костями и трупами. Съ поникшею главою и молитвою на устахъ онъ благоговѣнно и смиренно обходитъ все это поле смерти, внимательно разсматриваетъ каждый покоящійся здѣсь трупъ, и вотъ, наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, находитъ тѣло Князя, къ глубокому прискорбію, обезглавленное изувѣрными врагами. Оросивъ слезами найденные останки Князя, лежащаго безъ погребенія и должнаго его сану почета, Святитель Божій благоговѣнно беретъ ихъ и привозитъ въ Ростовъ. Здѣсь, совершивъ надъ знаменитымъ Княземъ страсготерпцемъ заупокойное по чину церковному отпѣваніе, при молитвахъ и слезахъ всего народа, Святитель Ростовскій честно похоронилъ обезглавленное тѣло Князя въ со-

⁴⁵) Священное сіе изреченіе написано на балдахинѣ надъ гробницею Князя.

борномъ храмѣ въ каменной гробницѣ. Въ эту послѣднюю положена была и обрѣтенная впоследствии честная глава Благовѣрнаго Князя. Въ 1239 году, наследовавшій великокняжескій Владимірскій престолъ братъ Георгія Ярославъ Всеволодовичъ⁴⁶) повелѣлъ перенести гробъ съ тѣломъ пострадавшаго брата своего изъ Ростова во Владиміръ. Когда гробъ любимаго Владимірцами князя Георгія приближался ко Владиміру, навстрѣчу ему вышли Великій Князь, братъ его Святославъ и дѣти ихъ, а также Епископъ Кирилль съ Архимандритомъ (Діонисіемъ), игуменами, всѣмъ духовенствомъ и народомъ. При сей встрѣчѣ, по словамъ древняго лѣтописца, былъ общій горькій плачъ; „плакася бо весь градъ Владиміръ по немъ (Георгію), Ярославъ-же и Святославъ и князи Русіи плакахуся по немъ, съ дружиною своею и множество бояръ и слугъ плакахуся лишенья своего князя, убозіи кормителя“⁴⁷). При семъ милосерный Господь, въ утѣшеніе и назиданіе скорбящихъ и вѣрующихъ душъ, благоволилъ явить „чудо преславное и удивленія достойное“: отсѣченная въ битвѣ съ супостатами глава Великаго Князя, положенная съ тѣломъ его во гробъ, во очію и къ удивленію всѣхъ присутствовавшихъ при торжественномъ перенесеніи тѣла Благовѣрнаго Князя изъ Ростова во Владиміръ, — внезапно приросла сама собой къ этому тѣлу, такъ-что на выѣ его не осталось послѣ ни малѣйшаго знака отсѣченія ея; всѣ даже составы

⁴⁶) Сыновья самого Георгія: Мстиславъ, Всеволодъ и Владиміръ были убиты татарами при осадѣ г. Владиміра.

⁴⁷) Собр. П. Р. Л., т. 1.

сохранились цѣлы и невредимы ⁴⁸⁾. Симъ на Благо-
вѣрномъ Князѣ оправдались слова св. писанія: „ниже бо
зблѣ, ниже обязаніе исцѣли ихъ, но слово Твое Господне,
исцѣляющее вся“ (Премудр. Сол. гл. XVI, 12 ст.) ⁴⁹⁾ Исто-
рія преславнаго сего чуда современными свидѣтелями
занесена въ ихъ священныя лѣтописи; она же потомъ,
въ назиданіе потомству, изсѣчена и на ракъ благовѣр-
наго князя. Видимо было для всѣхъ, что Господу бла-
гоугодно было удивить милость свою надъ преподоб-
нымъ своимъ, — и дѣйствительно чрезъ 400 слишкомъ
лѣтъ мощи князя найдены нетлѣнными; самъ Благо-
вѣрный Князь прославленъ, какъ угодникъ Божій и
Святою Церковію, при царѣ Михайлѣ Теодоровичѣ и
Патріархѣ Іосифѣ въ 1643 году, причисленъ къ лику
святыхъ наравнѣ съ святыми сродниками своими:
дядей княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и племянни-
ками: Александромъ Невскимъ, сыномъ Ярослава Все-
володовича и Василиемъ (Василько) — сыномъ Констан-
тина Всеволодовича. Въ честь новаго Угодника, Свя-
таго Князя, установлено 4 Февраля празднество ⁵⁰⁾ и

⁴⁸⁾ Надпись на гробницѣ и тропарь Святому Георгію. Въ
степ. кн. I ч. записано и другое совершившееся при семъ чудо,
именно, что правая рука святаго была приподнята, какъ-бы у живаго,
показывая симъ на подвигъ (Жит. свят., Преосв. Черниг. Филарета).

⁴⁹⁾ Изреченіе сіе находится на балдахинѣ надъ гробницею
Князя.

⁵⁰⁾ Празднество 4 февраля съ торжественностью совершается
въ нашемъ Нижнемъ-Новгородѣ ежегодно. Въ этотъ день, Пре-
освященнымъ совершается служба въ каедр. Соборѣ—въ придѣлѣ
Святому Георгію и въ городскихъ церквахъ происходитъ также
праздничное служеніе. Имя же св. князя Георгія, по распоряже-
нію Епарх. Начальства, поминается каждодневно на молитвѣ:

составлена церковная служба, въ священныхъ пѣсно-
пѣніяхъ и чтеніяхъ коей благоговѣнно восхваляются
жизнь и подвиги сего „новаго російскаго свѣтила,
„сіяющаго яко солнце“ (тропарь, гл. 8-й) и возносится
мольба моленія сему небесному Заступнику и Покрови-
телю земли Русской. Съ тѣхъ поръ въ память
и чествованіе сего страстотерпца Божія—Святаго Князя
строятся алтари и воздвигаются престолы Божіи.
Такіе престолы воздвигнуты въ г. Владимірѣ, въ
Успенскомъ Соборѣ ⁵¹⁾ и въ Архангельскомъ и Спасо-
преобр. (каедр.) соборахъ нашего богосиасаемаго града
Нижняго ⁵²⁾. Для молитвеннаго обращенія къ лику
святаго Князя Георгія пишутся его священныя изоб-
раженія и иконы. Такія иконы есть въ придѣлѣ въ

„спаси, Боже, люди Твоя“, послѣ святыхъ храма. Во имя сего
же святаго въ Нижнемъ-Новгородѣ учреждено Православное
церковное братство, имѣющее цѣлю благотворительность и содѣй-
ствіе духовному просвѣщенію, въ частности—распространенію
церковно-приходскихъ школъ въ епархіи. О дѣятельности этого
братства ежегодно къ 4 февраля—дню общаго собранія братства—
приготавливаются отчеты.

⁵¹⁾ Придѣлъ въ честь Св. Георгія Всеволодовича при Успен-
скомъ каедр. соборѣ, въ юго-западной части оного, устроенъ
былъ въ 1774 г. при Еписк. Влад. Іеронимѣ. Впослѣдствіи, по
причинѣ тѣсноты этой пристройки, сдѣланъ новый обширный
придѣлъ отъ собора до колокольни и этотъ придѣлъ въ 1860 г.,
при Епископѣ Іустинѣ, освященъ въ честь сего же Св. Князя, а
прежній придѣлъ нарушенъ. (Истор. Влад. Каедр. Соб.).

⁵²⁾ Въ Нижегородскомъ Архангельскомъ соборѣ устроенъ при-
дѣлъ въ память Св. Князя Георгія въ 1795 г., а въ 1863 г., при
Епископѣ Нектаріи, устроенъ и освященъ придѣлъ въ честь сего
же Святаго и въ Спасопреображенскомъ Соборѣ. (Дѣян. Арх.
Учен. Коммисіи, вып. 2-й и краткія свѣдѣнія о Нижегород. Каедр.
соборѣ, Прот. Владимірскаго).

честь Св. Георгія при Владимірекомъ соборѣ и въ нашемъ Архангельскомъ и Спасопреображенскомъ соборахъ⁵³). Мѣсто священнаго покоя останковъ святаго князя благоговѣйными читателями украшается серебромъ и златомъ. Такъ еще въ 1643 г., при самомъ обрѣтеніи нетлѣнныхъ мощей Князя, по обѣту перво-святителя Россійскаго Патріарха Іосифа, на его святительскую казну, сдѣлана серебropозлащенная рака, въ которую съ особенною торжественностію и переложены священныя мощи изъ каменнаго гроба⁵⁴). Священная рака сія нѣсколько разъ усердіемъ благочестивыхъ ревнителей была обновляема⁵⁵). Въ послѣдній разъ рака сія обновлена, при усердіи нѣкоторыхъ изъ нижегородцевъ, ко дню перенесенія нетлѣнныхъ мощей Св. Георгія, Андрея и Глѣба изъ теплаго собора въ возобновленную часть, бывшую холодную, главнаго Успенскаго собора, что происходило при особомъ священномъ торжествѣ въ Ноябрь 1884 года⁵⁶). Священная память и мощи Благовѣрнаго

⁵³) Съ 60 гг. текущаго столѣтія, въ Арханг. Соборѣ находится икона Св. Великаго Князя Георгія съ частицею мощей Святаго, писанная во Владимірѣ и присланная Влад. Архіеп. Антоніемъ, бывшимъ въ 1857—60 гг. Нижегородск. Епископомъ. (Нижегородск. Лѣтоп., примѣч. подъ буквою А.).

⁵⁴) Надпись на гробницѣ Святаго Князя Георгія. (Влад. Лѣтоп., примѣч. подъ буквою А.).
⁵⁵) До 1852 г. эта рака украшена была только съ одной передней стороны чеканною серебropозлащенною доскою, а съ 1852 г. покрыта серебромъ и задняя сторона раки и устроена для некрова, украшенная серебромъ съ изображеніемъ Святаго. (Влад. Лѣтоп., примѣч. подъ буквою А.).

⁵⁶) При этомъ торжествѣ участвовала отъ г. Нижняго нарочная депутація, состоявшая изъ городского головы (В. А. Соболева) и 11-ти гласныхъ городской думы. Нижегородцы, призна-

Владимірскаго Князя благоговѣйно чтились и чтутся всеми православными христіанами и въ числѣ первыхъ изъ нихъ — нашими Благочестивыми Царями и Царицами. Къ симъ мощамъ въ 1753 г. по изволенію Императрицы Елизаветы Петровны сдѣланы новыя одѣянныя (покровы); Императрица Екатерина, посѣтивъ во Владимірѣ соборный храмъ въ 1767 г. и сдѣлавъ царственный вкладъ на украшеніе сего древняго храма и его святынь, по преданію, составила надпись на гробницу Князя Георгія (въ стихахъ), каковая надпись и сохраняется начертанной на гробницѣ доселѣ⁵⁷). Въ 1798 г. предъ св. мощами Георгія, Андрея и Глѣба благоговѣйно преклонялся Императоръ Павелъ I вмѣстѣ съ Августѣйшими дѣтьми — Великими Князьями Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ, причемъ Державный Богомолецъ заповѣдалъ дѣтямъ своимъ — князьямъ молиться почитающимъ здѣсь Угодникамъ Божиимъ. Благочестив. Вѣнценосецъ Императоръ Николай, въ 1834 г., при посѣщеніи Владимірскаго собора, приложившись ко

тѣльные къ памяти св. Основателя Нижняго-Новгорода, сдѣлали вкладъ на придѣлку двухъ поперечныхъ серебряныхъ стѣнокъ къ ракѣ его и позлатили ее, позлативъ и раки сродниковъ его — Св. Велик. Князя Андрея Боголюбскаго и его сына св. Глѣба. На первой изъ стѣнокъ вычеканены: а) видъ Нижняго-Новгорода съ рѣки Волги и б) надпись: „изображеніе части Нижняго-Новгорода, основаннаго св. великомученикомъ, Великимъ Княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ въ 1222 году“. На второй стѣнкѣ раки надпись: „рака сія возобновлена и пополнена въ 1884 году, съ благословенія Высокопреосвященнаго Θεогноста, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, усердіемъ и средствами гражданъ Нижняго-Новгорода“. (Адресъ-Календарь Ниж. Епарх., стр. 946).

⁵⁷) Стихи начинаются словами: „Желанье въ варварѣ горѣло“ и проч.

св. мощамъ Георгія любопытствовали узнать: „гдѣ поживаетъ Агаѳія, супруга Князя Георгія и во святыхъ ли она? ⁵⁸⁾“. А о Благовѣрномъ Князѣ Георгіи изволилъ сказать, что на берегахъ рѣки Сити, гдѣ окончилъ жизнь свою Блаженный Князь, „недавно найденъ шлемъ Его“. Почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ два раза молился и преклонялъ колѣна предъ гробницей Св. Георгія: въ 1837 г. когда былъ наслѣдникомъ престола и въ 1858 г., по восшествіи на престолъ, вмѣстѣ съ Благочестивой супругой своею и дочерью Великою Княжною Марією ⁵⁹⁾. Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ супругою своею, Благовѣрною Государыней Александрой Іосифовной, въ память рожденія въ 4 день Февраля 1854 г. дочери ихъ Великой Княжны Вѣры Константиновны, изъ благоговѣйнаго почитанія къ Владимірскому чудотворцу, святому Князю Георгію, принесли въ даръ ко гробницѣ Его золотую лампаду ⁶⁰⁾.

Имѣя предъ глазами такіе высокіе примѣры благоговѣйнаго почитанія и молитвеннаго обращенія къ Св. Благовѣрному Князю Георгію благочестивыхъ предковъ нашихъ и благочестивыхъ Русскихъ Царей и Царицъ, будемъ и мы, православные читатели, ублажать святое имя прославляемаго Церковію Угодника Божія, „вѣнчаннаго кровію своею“ св. Князя Георгія, града нашего (Нижняго) Основателя и Покровителя,

⁵⁸⁾ Княгиня Агаѳья со всѣми дѣтьми, мученически пострадавшими во Владимірѣ, внесена въ число святыхъ по ркп. святцамъ (Ж. Св. Фил., Арх. Черниговск.).

⁵⁹⁾ Исторія Владим. Каѳедр. Собора, изд. Васильева 1877 г.

⁶⁰⁾ Тамъ-же.

державы Русской поборника и заступника. Будемъ вмѣстѣ съ тѣмъ молить сего Угодника Христова, дабы онъ, „имѣя дерзновеніе предъ Господомъ“, былъ постояннымъ нашимъ предстателемъ и молитвенникомъ и молитвами своими хранилъ отъ всякаго зла Христолюбиваго Потомка и Сродника своего Благочестивѣйшаго Государя Нашего Императора Александра Александровича, хранилъ во-вѣки градъ нашъ Нижній и всѣхъ православныхъ христіанъ, чтущихъ Его святую память.

Григорій Полисадовъ.

Освященіе мѣста подъ часовню въ с. Большомъ Мурашкинѣ.

18 декабря минувшаго 1888 года въ селѣ Большомъ Мурашкинѣ происходило торжественное освященіе мѣста подъ часовню, которую пожелали соорудить мурашкинскія общества на свои средства, въ память чудеснаго спасенія возлюбленнаго Монарха Государя Императора Александра Александровича и всей Его Августѣйшей Семьи при крушеніи царскаго поѣзда, 17 октября 1888 года.

Получивши отъ Преосвященнѣйшаго Модеста разрѣшеніе на постройку означенной часовни, жители Мурашкина пришли въ неизъяснимый восторгъ и 17 декабря отвели подъ оную на базарной площади селенія удобное мѣсто и затѣмъ обратились съ покорнѣйшей просьбой къ мѣстному своему духовенству отслужить соборнѣ на ономъ молебень и таковое освятить.

Духовенство, какъ и слѣдовало ожидать, исполнило это съ усердіемъ, вполне достойнымъ его высокаго пастырскаго призванія, почтивъ небывалый въ исторіи Мурашкина случай своими пастырскими напутствіями.

Съ ранняго утра 18 декабря радостно загудѣли колокола мурашкинскихъ церквей, извѣщающіе православныхъ собраться подъ свѣтъ церковную на общее торжество. И старъ и младъ спѣшили въ храмы Божіи вознести свои сердечныя молитвы Вышнему. Всѣ восемь храмовъ буквально переполнены были молящимися за чудесное спасеніе Августѣйшаго Семейства; дома оставались только одни немощные. Въ соборной же церкви, куда нужно было молящимся собраться изъ всѣхъ церквей, стеклось такое множество народа, что съ трудомъ можно было поднять руку для изображенія на себѣ крестнаго знаменія.

Литургію въ соборѣ совершалъ священникъ о. Михайль Анкирскій. И по окончаніи литургіи священникъ онаго же храма Михайль Раевскій прочелъ манифестъ Государя Императора Александра Александровича отъ 23 октября сего года, и сказалъ къ народу прочувствованную рѣчь, въ которой описалъ печальное обстоятельство, постигшее Августѣйшихъ Путешественниковъ 17 октября сего года, чудеса и милость Божію, явленныя въ этомъ случаѣ русскому народу на глазахъ всего свѣта, и затѣмъ одобрилъ и поощрилъ жителей Мурашкина, пожелавшихъ почтить и узвѣковѣтить сіе дивное событіе устройствомъ новой часовни.

Между тѣмъ къ этому времени не замедлили явиться въ соборъ съ крестными ходами и изъ прочихъ церквей: Тихвинской, Троицкой, Ильинской, Благо-

вѣщенской и Кладбищенской, и затѣмъ, соединясь всѣ вмѣстѣ, общимъ крестнымъ ходомъ съ иконами и хоругвями отправились на базарную площадь, на мѣсто, предназначенное подъ часовню, которое убрано было національными флагами.

По прибытіи къ определенному мѣсту священники торжественно служили молебенъ, и, освятивъ оное, водрузили на немъ большой деревянный крестъ съ надписью внизу онаго слѣдующаго содержанія: „сіе мѣсто освящено подъ часовню, которую жители села Б. Мурашкина пожелали соорудить на свои средства въ память чудеснаго спасенія Царственной Семьи 17 октября 1888 г.“. Въ пѣніи принимали участіе два мѣстныхъ хора, состоящіе изъ 50-ти, подъ руководствомъ опытныхъ регентовъ: Василия Иванова Шмырова и Александра И. Соколова, прекрасно выполнившихъ свое дѣло.

Послѣ чего духовенству предложенъ былъ въ Больше-Мурашкинскомъ волостномъ правленіи обѣдъ, на которомъ не разъ поднимались задравныя тосты за спасеніе Батюшки Великаго Государя Александра Александровича и Его Августѣйшаго Семейства.

Причемъ Преосвященнѣйшему Модесту за его архипастырское въ этомъ дѣлѣ благоволеніе послана была благодарственная телеграмма.

Въ настоящее же время изготовляется нарочно заказанная икона съ изображеніемъ святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, а равно и празднуемыхъ 17 октября въ день катастрофы съ поѣздомъ Царственныхъ Путешественниковъ. Сія икона и будетъ поставлена на освященномъ мѣстѣ впродолженіе до закладки часовни, которую непременно предпола-

гается произвести летомъ 1889 года. А пока общества займется пріисканіемъ для часовни соответствующаго плана, заготовкой нужнаго матеріала и проч.

Крестынинъ с. В. Мурашкина

Федоръ Ивановъ Бужинъ.

(Ниж. Бирж. Листокъ 1889 г. № 3).

Николай Филаретовичъ Фаворскій.

Некрологъ.

6 Декабря 1888 года, около 6 часовъ вечера скоропостижно скончался учитель Греческаго языка въ Арзамасскомъ Духовномъ училищѣ Николай Филаретовичъ Фаворскій. Смерть его произвела удручающее впечатлѣніе на всѣхъ сотоварищей и учениковъ его какъ своею неожиданностію, такъ въ особенности тѣми обстоятельствами, при которыхъ она случилась. Утромъ Н. Ф. присутствовалъ въ храмѣ за Божественной литургіей, казался бодрымъ, ни на что не жаловался. Правда, онъ страдалъ порокомъ сердца, лѣчился отъ этого недуга и даже сравнительно въ очень недавнее время. При всемъ томъ нельзя было предположить, что смерть такъ скоро похититъ его. Померъ Н. Ф. на 40 году жизни, въ началѣ 19 года службы своей. При смерти его не было ни родныхъ, ни близкихъ къ нему лицъ.

Жизнь Н. Ф. не сложна; покойный былъ человѣкъ одинокій, жилъ особнякомъ.

Онъ былъ сынъ священника изъ с. Выздной слободы Арзамасскаго уѣзда, родился 14 Апрѣля 1849 года. По окончаніи въ 1870 году курса въ Нижегородской Духовной Семинаріи, — въ Октябрѣ (4-го) того же года

поступилъ въ Арзамасское Духовное училище сначала на должность учителя пѣнія и чистописанія, потомъ перешелъ (въ Январѣ 1873 года) на должность учителя греческаго языка, въ каковой и оставался до самой смерти. Въ теченіи 18-лѣтней своей службы онъ занималъ и другія побочныя должности, такъ, иногда онъ исполнялъ обязанности товарищей на время ихъ отлучекъ; въ интересахъ учебно-воспитательнаго дѣла, покойный непрерывно въ теченіи почти шести (6) лѣтъ имѣлъ особый надзоръ за учениками. Еще молодой, полный жизни, поступаая на скудное жалованье, всего въ 200 рублей въ годъ, онъ съ первыхъ же поръ своей служебной жизни знакомится съ недостатками и лишеніями. На его попеченіи была престарѣлая мать безъ всякихъ средствъ, но съ четверыми дѣтьми, — братьями Н. Ф., — и для всѣхъ нихъ покойный, какъ старшій, жалованье получающій, сталъ первымъ и единственнымъ кормильцемъ и попечителемъ. Долгое время онъ жилъ въ селѣ Выздной Слободѣ, вмѣстѣ съ матерію, не стѣсняясь двухъ-верстнымъ путемъ ежедневнаго хожденія въ училище и обратно, лишь бы только соблюсти лишнюю лепту для семьи своей.. Прошла эта невзгода — жалованье увеличилось, братья встали на ноги, — казалось бы, пора отдохнуть человѣку, но тутъ пошли одна за другой все новыя и новыя невзгоды: то продолжительная болѣзнь самого покойнаго, чуть не унесшая одно время его въ могилу и потребовавшая издержекъ не по средствамъ на восстановление изнуренныхъ силъ его, то болѣзнь и смерть матери и, наконецъ пожаръ 1883 года, который окончательно раззорилъ Н. Ф., лишивъ его всего, скопленнаго продолжительнымъ трудомъ и лишеніями..

Но это — только одна сторона жизни Н. Ф. — независимо от нея покойному пришлось испытать и более сильные невзгоды — нравственные, тяжелым камнем лежавшія на душѣ его. Поворимъ о бѣ одинокой, холостой жизни покойнаго. Что то скрытое въ тайникахъ души его давало понять, что онъ тяготился своимъ одиночествомъ, что если и сложилась такъ жизнь его, причиною тому были обстоятельства постороннія... „Была минута“, говоритъ одинъ изъ сослуживцевъ покойнаго, случайно бывшій наблюдателемъ душевнаго настроенія его, „и та минута не изгладится изъ памяти моей, когда слезы рѣкой лились изъ глазъ Н. Ф., — и это была минута, когда онъ раздумывалъ о прошедшемъ, вглядывался въ будущее. Жалко было смотреть на него, безъ слезъ нельзя было слушать его“. Но это, добавимъ отъ себя, было именно минутное дѣло, — минута обнаруженія глубокозатаенной скорби, которую и сильная душа не въ состояніи сдержать въ себѣ. Вообще же покойный Н. Ф. съ рѣдкимъ терпѣніемъ переносилъ свое одиночество; ни сожалѣній о прошедшемъ, ни сѣтованій на судьбу свою, равно и ни на кого изъ тѣхъ, кто такъ или иначе былъ прикосновененъ къ такому стеченію обстоятельствъ въ его жизни, никто никогда не слыхалъ отъ него. Онъ ясно видѣлъ предъ собою ту жизненную дилемму, гдѣ человеку приходится выбирать одно изъ двухъ — или собственное спокойствіе, или спокойствіе другихъ и, избравъ послѣднее, до конца не отступилъ уже отъ этого своего рѣшенія... И всѣ эти и подобныя трудности жизни не ослабили Н. Ф., не охладили его. Душа его искала жизни и любви и нашла все это въ стѣнахъ того заведенія, которому онъ посвятилъ всю свою служебную жизнь

и дѣятельность, и въ училищѣ. Здѣсь — среди товарищей и питомцевъ покойный находилъ себѣ отдыхъ, — только здѣсь онъ жилъ полной жизнью. „Что я буду дѣлать въ праздникъ то? Вѣдь скука обуяетъ!“ говорилъ покойный коллегамъ своимъ 5 Декабря — наканунѣ смерти своей. И это была совершенная правда... Покойный дѣйствительно представлялъ собою въ училищѣ примѣръ достойный подражанія, и какъ товарищъ, и болѣе того — учитель. Какъ товарищъ, онъ былъ невозмутимъ, ласковъ, обходителенъ со всѣми; его хладнокровіе, его одинаково-любезное отношеніе къ старшему и младшему, къ другу и недругу — все это черты, которыя возвышали его и заставляли всѣхъ относиться и къ нему съ любовію и уваженіемъ. Какъ учитель, Н. Ф. представлялъ собою рѣдкостный примѣръ энергіи къ труду, неутомимости и умѣнья въ исполненіи его, самообладанія тамъ, гдѣ рѣдко кто въ состояніи сдержать себя. И эта дѣятельность покойнаго не прошла безслѣдно; много и много принесла она добра питомцамъ его, не оставалась безрезультатной и для него самого — скромнаго труженика. Его любили и уважали товарищи, какъ старшаго и опытнѣйшаго среди нихъ; съ любовію же къ нему относились и питомцы, не прекращая своихъ сношеній съ нимъ и по выходѣ изъ подъ опеки его. Тоже вниманіе было къ скромнымъ трудамъ Н. Ф. и со стороны Начальства. Не вдаваясь въ подробности, мы въ данномъ случаѣ сошлемся только на отзывъ о покойномъ со стороны послѣдняго ревизора училища, г. Инспектора Нижегородской Духовной Семинаріи Г. А. Полисадова. „Г. Фаворскій, пишетъ онъ въ своемъ отчетѣ о ревизіи училищъ въ Маѣ 1885 года, преподаватель знающій, опытный, нѣсколько разъ одобренный преж-

ними ревизорами. Я, съ своей стороны, могу добавить только, что въ училищной дѣятельности своей г. Фаворскій не ослабѣваетъ ни по прежнему съ успѣхомъ учить своихъ учениковъ и умѣетъ заставить ихъ заниматься своимъ предметомъ. И эта репутація оставалась за покойнымъ до послѣдняго дня его. За свою отличную усердную и полезную службу свою Н. Ф. награжденъ былъ въ 1882 году орденомъ Св. Станислава 3 ст. Къ слѣдующему ордену онъ былъ представленъ. Погребеніе Н. Ф. совершено 8 Декабря въ приходской Спасской церкви. Обрядъ погребенія совершенъ съ подобающей торжественностію. Въ немъ участвовали служащіе и учащіеся въ Духовномъ училищѣ въ полномъ составѣ и, помимо ихъ, не смотря на будній день, — много постороннихъ, знавшихъ и уважавшихъ покойнаго.

Торжественное соборное служеніе шести священниковъ съ предстоятелемъ О. Протоіереемъ П. А. Успенскимъ, училищнымъ духовникомъ, умиленное пѣніе хора учениковъ Духовнаго училища, прочувствованныя рѣчи товарищей и ученическія, — наконецъ, скорбь и слезы на лицахъ ихъ — все это свидѣтельствовало объ искренности и глубинѣ ихъ симпатій къ своему почившему собрату и учителю.

Предъ выносомъ тѣла изъ квартиры въ храмъ Божій сказана была рѣчь бывшимъ учителемъ Духовнаго училища Е. И. Воронцовымъ; за литургіею вмѣсто причастнаго стиха сказано краткое слово помощникомъ Смотрителя С. Н. Миловскимъ; предъ отпѣваніемъ сказана рѣчь учителемъ А. И. Кудъсевскимъ; предъ прощаніемъ — учителемъ Ев. Гр. Розановымъ. Ученики 4 класса произнесли рѣчи — А. Никольскій предъ отпѣваніемъ и В. Веселовъ — предъ прощаніемъ.

Гробъ отъ квартиры до церкви и отсюда до кладбища несенъ былъ на рукахъ товарищей; крестъ, свѣчи и пр. — несли ученики. На крышкѣ гроба и, по закрытіи могилы, на верху оной возложенъ вѣнокъ изъ сухихъ травъ, перевитый зеленью и украшенный цвѣтами. На бѣлой атласной лентѣ, перевязывавшей вѣнокъ, рѣзко вырисовывались черныя вышитыя буквы „отъ товарищей“.

Вѣчная память доброму человѣку, незабвенному учителю!

ВОЗЗВАНІЕ,

отъ старосты Черниговскаго Каѳедральнаго Спасо-Преображенскаго Собора, Черниговскаго Губернатора
А. К. Анастасьева.

(Сокращенно).

Любовь и ревность къ благолѣпію дома Божія, которая свѣдала некогда о св. Царя-Пророка, по его огненному выраженію (Пс. 68, 10), побуждала воздвигать и благоукрашать величественные и благолѣпные храмы Господни — Пресвятой Троицѣ, Христу-Спасу, Пречистой Матери Господа, — и нашихъ благочестивыхъ князей, начиная со святаго просвѣтителя Руси крещеніемъ Владиміра, воздвигшаго прекрасную Десятинную церковь въ Кіевѣ — сына его Ярослава Мудраго, соорудившаго великолѣпные храмы св. Софіи — Христу — въ Кіевѣ же и Новгородѣ — Андрея Боголюбскаго, создавшаго домъ Божій въ новой столицѣ (послѣ Кіева) Руси — во Владимірѣ, — великаго собирателя земли

Русской Іоанна, воздвигшаго чудный Домъ Пресвятыя Богородицы въ новомъ Сіонѣ—въ первопрестольной Москвѣ, сердцѣ всея Россіи и Великой и Бѣлой и Малой.

Не лишень былъ подобной святыни Божьей и древній градъ Черниговъ. Ранѣе, чѣмъ воздвигъ Ярославъ, сынъ Владиміра, храмъ Св. Софіи въ Кіевѣ, другой славный сынъ его Мстиславъ Удалой, князь Тмутараканскій и Черниговскій—въ своемъ стольномъ градѣ Черниговѣ, въ 1036 году, какъ упоминаетъ преподобный Несторъ лѣтописецъ, заложилъ основаніе церкви Преображенія Спаса; достроилъ же оную, какъ полагаютъ, строитель величавыхъ памятниковъ вѣры Ярославъ Мудрый.

Итакъ Черниговскій Спасо-Преображенскій соборъ по своему перво-созданію, принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ святынь всей Руси святой. Его основанію уже недалекъ девятьсотлѣтній юбилей.

Но этой священной, сѣдой древности храма уже не соотвѣтствуетъ внѣшнее благолѣпіе настоящаго вида его, далеко уступающаго древнему богатству и великолѣпію храма, въ основаніе котораго Мстиславъ Удалой положилъ краеугольный камень.

Послѣ татарскаго нашествія въ 1240 году, храмъ Мстиславовъ былъ ограбленъ, разоренъ и оставался долго въ запустѣніи. Возобновленный уже въ 1675 г., насколько позволяли средства частнаго лица (Дунинь-Борковскаго), онъ снова и еще болѣе, чѣмъ отъ татарскаго погрома, пострадалъ отъ страшнаго пожара въ 1750 году, когда куполы его и верхъ упали. Наконецъ въ 1786 году признаны и за этимъ храмомъ права священной древности, наравнѣ съ Новгородскою

Ярославлею Софіей, и послѣдовало повелѣніе императрицы Екатерины Великой привести его „въ лучшій и приличный видъ, примѣнивъ къ древнему основанію“. Возобновленіе было окончено въ 1798 году, но оно вовсе не было примѣненіемъ къ древнему характеру „основанія“ его въ византійскомъ стилѣ, и весьма далеко уступало его первоизданному великолѣпію и благолѣпію. Въ такомъ состояніи Соборъ Мстиславовъ остается и понынѣ.

По чувству христіанскаго усердія и любви къ благолѣпію Дома Божьяго, принявъ съ благословенія Преосвященнаго Веніамина Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго обязанности Церковнаго Старосты кафедральнаго Черниговскаго собора въ святой для меня заботѣ о немъ, считаю долгомъ своимъ обратиться къ усердію всѣхъ сыновъ Св. Православной Церкви—съ братскимъ о Христѣ призывомъ—оказать живое участіе посильными жертвованіями для имѣющаго быть вскорѣ предпринятымъ благоустроенія Соборнаго храма нашего Спаса.

Приношенія могутъ быть присылаемы на имя Александра Константиновича Анастасьева въ г. Черниговъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Страховое Общество

„МОСКВА“

СЪ ОСНОВНЫМЪ КАПИТАЛОМЪ ВЪ 1.000.000 РУБ.
принимаетъ къ застрахованію отъ огня всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества, на особо выгодныхъ для страхователей условіяхъ.

Общество „МОСКВА“, не присоединившееся къ известной конвенціи другихъ компаній, —взимаетъ удешевленные преміи, причемъ кромѣ того на основаніи своего устава предоставляетъ страхователямъ: права голоса въ общихъ собраніяхъ и участіе въ прибыляхъ отъ операций въ видѣ возврата части внесенной преміи.

За церкви, благотворительныя учрежденія и дома, въ коихъ помѣщаются церковныя причты, которые въ пожарномъ отношеніи, какъ указываетъ опытъ, находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ другія имущества, — преміи удешевлены до возможныхъ предѣловъ.

Правильный расчетъ за пожарные убытки и скорая выдача вознагражденій.

Всѣ свѣдѣнія и справки сообщаются устно и письменно по первому требованію.

Правленіе помѣщается въ Москвѣ, Рождественка, д. Порунова. Агентство въ Нижегородской губерніи, въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, на Большой Покровской улицѣ въ д. Кудряшева и Чеснокова, гдѣ контора нотаріуса Иванова.

НОВАЯ КНИГА:

Путешествіе Холмскихъ Паломниковъ ко гробу Господню

Г. В. БѢЛОВА,

10 печат. листовъ съ 15 рисунками. Цѣна 40 к. съ пересылкою.

Продается:

- 1) въ г. Холмѣ Люблин. губ. въ лавкѣ Холмскаго Св. Богородицкаго братства.
- 2) въ г. Замостѣ Люблин. губ. въ лавкѣ Замостскаго Св. Никольскаго братства.
- 3) въ г. Варшавѣ, въ редакціи „Бесѣды“, Брюлевскій Дворецъ.
- и 4) въ г. Владимірѣ Волинскомъ въ лавкѣ Св. Владимірскаго братства.

Иногороднихъ просятъ выписывать отъ автора, адресуя въ г. Грубешовѣ Люблинской губ. Григорію Васильевичу Бѣлову. При выискѣ или покупкѣ отъ автора 10 или болѣе экземпляровъ уплачивается по 30 коп. за экземпляръ съ пересылкою.

О П Е Ч А Т К И:

Въ № 1 стр. 2 ч. неофф. 19 стр. сверху напечатано: „одинъ Духъ Святый“; слѣдуетъ: „одинъ Богъ Духъ Святый“.

На стр. 4-й 12 стр. снизу напечатано: „единство въ душѣ“; слѣдуетъ: „единство въ духѣ“.

На стр. 7-й 8 стр. сверху напечатано: „въ нерукотворенный“; слѣдуетъ: „не въ рукотворенный“.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Ч. Официальная. Указъ Св. Синода о торжественномъ чествованіи 4 Февраля сего года памяти Основателя Нижняго Новгорода по случаю 700-лѣтней годовщины Его рожденія.—Программа торжественнаго чествованія въ Нижнемъ Новгородѣ священной памяти Основателя города Великаго Князя Георгія Всеволодовича въ 1889 году по случаю имѣющей совершиться въ этомъ году 700-лѣтней годовщины рожденія его (1189—1889), —утвержденная указомъ Святѣйшаго Синода отъ 28 Декабря 1888 г. за № 5952. — Епарх. распоряж. и извѣстія.—Отчетъ Нижегородскаго Епарх. Учил. Совѣта при братствѣ Св. Георгія II-го Всеволодовича о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ истекшемъ 1887—8 учебн. году.—Хроника школъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты, открытыхъ въ Нижегородской Епархіи въ продолженіи 1888 г. — Объ устроеніи въ с. Байковѣ въ новоустроенномъ храмѣ придѣла во имя св. Александра Невскаго и Святителя Николая.—О сооруженіи иконы прихожанами села Межуекъ. — Извѣстительное письмо на имя Его Преосвященства, Преосвящен. Модеста, Епископа Нижегородск. и Арзамас., Графинѣ Анны Георгіевнѣ Толстой, о полученіи благословенной грамоты Святѣйшаго Синода. — Праздныя мѣста. — Ч. Неофициальная. — 6 Поученіе сказанное Его Преосвящен., Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Нижегородск. и Арзамас., послѣ литургіи въ соборной церкви с. Павлова. — Святый Благовѣрный Великій Князь Георгій Всеволодовичъ, основатель Нижняго Новгорода.—О освященіи мѣста подъ часовню въ солѣ Большомъ-Мурашкинѣ.—Некрологъ учителя Николая Филаретовича Фаворскаго. — Воззваніе отъ старооты Черниговскаго Каѳедральнаго Спасо-Преображенскаго Собора, Черниговскаго Губернатора А. К. Анастасьева. —Объявленія.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полсадовъ.

Нижегородская Губернская Типографія.